

Борис Палант, автор «Эмиграции в США для чайников» практикует иммиграционное право в Нью-Йорке с 1984 года. Он получил степень Доктора Права в 1983 году в Университете Штата Нью-Йорк в Буффало, а до этого степень Магистра Искусств по специальности психолингвистика в том же университете. В 1969 году Борис Палант с отличием закончил переводческое отделение факультета иностранных языков Харьковского Государственного Университета. На его счету тысячи дел – политические убежища, петиции родственников, защита в депортационном процессе, петиции для выдающихся ученых, спортсменов, артистов, писателей, бизнесменов. Дважды Борис Палант защищал клиентов в суде княжества Монако; одно из дел касалось экстрадиции российского гражданина в США, другое - защиты клиента по уголовному делу, инициированного Интерполом. Во втором деле Борис Палант возглавлял международную команду адвокатов, в которую входили адвокаты Германии, США, Латвии, Франции и Монако. Но среди его клиентов не только Олимпийские чемпионы, известные диссиденты и преуспевающие бизнесмены, но и обыкновенные, ничем не примечательные люди, которые по разным причинам решили устроить свою жизнь в США. В настоящее время Борис Палант является партнером фирмы Palant & Shapiro, PC., чьи офисы расположены в Манхэттене и Бруклине. Борис Палант обладает титулом «Супер-Адвокат» (Super Lawyer), присуждаемый компанией Thomson Reuters, что означает, что он входит в первые 5 процентов профессионалов в большом Нью-Йорке. Номинация на этот титул происходит анонимно, и каждый номинант должен быть утвержден коллегией из наиболее авторитетных профессионалов в области юриспруденции, в том числе судей и профессоров права. Бориса Паланта часто интервьюируют средства массовой информации и приглашают выступить в роли юридического эксперта в телевизионных передачах. Уже много лет Борис Палант является ведущим самой популярной юридической передачи на русском языке в США. Его также приглашают читать лекции иностранным адвокатам и участвовать в профессиональных конференциях. В 2010 году в Московском издательстве «АСТ» вышла книга Бориса Паланта «Дура Lex» - сборник рассказов и новелл, основанных на реальных делах, в которых участвовал Борис Палант.

Борис Палант ©

Boris Palant ©

ЭМИГРАЦИЯ В АМЕРИКУ ДЛЯ ЧАЙНИКОВ

“A sucker is born every minute”.

Attributed to P.T. Barnum

«Каждую минуту рождается лох».
Приписывается Ф.Т. Барнуму
(основателю знаменитого американского цирка «Бэйли и Барнум»).

ВВЕДЕНИЕ

Итак, вы задумали эмигрировать или просто приехать в Америку поработать несколько лет. На интернете вы найдёте сотни объявлений компаний, которые берутся вам в этом деле помочь. Ознакомившись с перечнем услуг и подачей материала нескольких десятков таких компаний, могу сказать, что 99 процентов этих компаний помогут вам освободиться от лишних денег, хотя, как известно, лишних денег не бывает.

Анализируя заманчивые предложения на Интернетe, сразу отбросьте те, которые связаны с устройством на работу в Америке. Во-первых, у нас довольно высокая безработица, во-вторых, для выполнения неквалифицированной работы у нас есть несколько миллионов мексиканцев, колумбийцев, доминиканцев, гватемальцев и прочих латиносов, которые с удовольствием и траву подстригут на газоне, и яму выкопают во дворе, и вообще сделают что угодно. А для строительных работ есть ещё тысячи поляков, украинцев, русских, которые уже в Америке, и приехали они все отнюдь не по рабочей визе, а просто туристами. Они все давно стали нелегалами, пересидев разрешённый срок пребывания в стране.

Для присмотра за детьми к нашим услугам сотни тысяч нелегалок из России, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана и далее по списку плюс сотни тысяч нелегалок с островов Карибского бассейна для работы в семьях коренных американцев, для которых гаитянки менее экзотичны и более предсказуемы, чем, скажем, белоруски.

Для инженера, программиста, вообще человека с высшим образованием получение рабочей визы и в дальнейшем гринкарты на основании рабочего гаранта в принципе возможно, но вряд ли вы сумеете найти работодателя, находясь в своей стране. Только высокопрофессиональный агент может помочь вам в этом вопросе.

Многие решают дилемму, как обустроиться в Америке, таким образом: полечу по туристической визе, а там разберусь. Поэтому для многих первой и главной задачей становится получение туристической визы, которая выдаётся исключительно на усмотрение консульского работника. То есть, как он «усмотрит», то и будет верное решение, ибо закон наделяет его такими полномочиями – решать, кому можно в Америку в статусе туриста, а кому нет. Консульский работник и есть закон, и его решение апелляции не подлежит.

Логика в законах, а особенно в их применении искать не надо. Например, прибывает счастливцев с американской туристической визой в аэропорт Кеннеди и в большинстве случаев на иммиграционном контроле получает разрешение на шестимесячное пребывание в стране. Мы, американцы, граждане одной из богатейших стран мира, отдыхаем неделю, ну максимум две недели в год, редко, кто больше, а вот граждане Кении, Киргизии или Беларуси, оказывается, могут позволить себе отдохнуть от тяжких трудов полгода. Поработали, накопили и вот теперь едут отдохнуть. Нормально. И никто из американских законодателей не задаёт себе вопрос: «А на хрена мы почти автоматически разрешаем туристу находиться в стране полгода? Почему мы не

проверяем, на что он будет жить эти полгода?» Понятно, когда богатый пенсионер из Голландии хочет провести осень и зиму во Флориде, но что, спрашивается, делать в Америке полгода гражданке Турмении, где средний доход составляет две с половиной тысячи долларов в год? Понятно же, что она едет на заработки. И всё равно – нате вам полгода, отдыхайте.

Многим нелегалам удаётся приобрести недвижимость в США, иногда даже получив для этого банковскую ипотеку. Некоторые из моих клиентов стали миллионерами, прежде чем легализовались, что ещё раз подтверждает, что Америка по-прежнему остаётся страной колоссальных возможностей для предприимчивого человека, и даже отсутствие легального статуса не служит для таких людей препятствием к обогащению. Я затронул тему приобретения недвижимости, чтобы сразу предупредить - ни при каких обстоятельствах приобретение дома или квартиры в США не может служить основанием для получения статуса постоянного жителя США. Какова бы ни была цена этого дома, хоть сто миллионов долларов! Очень много иностранцев попало на крючок хитрых брокеров по недвижимости, которые всучили им дома, пообещав в результате этой покупки легализацию. Помните эпиграф к этой книге!

Приобретение дома, кстати, может отрицательно сказаться на шансах получить новую или продлить истёкшую туристическую визу. Не возникло ли у вас в связи с приобретением недвижимости намерение иммигрировать в США? Если консульский работник посчитает, что возникло, туристической визы вам не видать. Вот так подчас контр-интуитивно устроены американские иммиграционные законы. В общем, дом в Америке надо покупать ради дома, а не ради гринкарты. Наслаждайтесь своим американским домом, но помните, что капризные и непредсказуемые решения американских консульских работников могут сильно помешать вам добраться до источника наслаждения - своего собственного дома.

Американские налоги на недвижимость, кстати, сильно снижают уровень наслаждения. Вы можете купить дом, заплатив все сто процентов стоимости наличными, и при этом каждый год вам надо будет платить штату и городу, в котором находится дом, процент от его стоимости (примерно полтора - два процента). То есть, если вы купили квартиру в Майами за 500 тысяч, то вам придётся выкладывать за неё около 10 тысяч ежегодно в налогах плюс плата за содержание и коммунальные услуги. Поэтому хорошо подумайте, прежде чем купить недвижимость в США.

И вообще – хорошо подумайте! Надеюсь, что эта книга поможет вашему мыслительному процессу. Учтите, что закон, в том числе иммиграционный закон США, является живым организмом – он постоянно изменяется. Поэтому, прежде, чем принимать радикальные решения, на всякий случай проконсультируйтесь с лицензированным американским адвокатом, которому вы доверяете.

*****

Существует всего несколько путей к статусу постоянного жителя США:

- Через родственные связи.
- Через рабочие гаранты и за выдающиеся заслуги в науке, искусстве, бизнесе и спорте.
- Через инвестиции.

- Через убежище от преследования в стране гражданства или стране постоянного проживания.
- Выигрыш в иммиграционной лотерее.

ГЛАВА 1

ИММИГРАЦИЯ ПО ПЕТИЦИИ РОДСТВЕННИКОВ

Далеко не все родственники имеют право на воссоединение. Не существует, например, петиции дедушки на воссоединение с внуком. Гражданин США может воссоединиться со взрослой (старше 21 года) замужней дочерью, а постоянный житель США – нет, однако с незамужней взрослой дочерью может. Дядя с племянником воссоединиться в США не могут, а родные братья и сёстры могут. При определении возможности иммиграции через родственные связи исключительно важную роль играют два фактора: статус американского родственника (гражданин или постоянный житель США) и близость родственной связи.

Самой «лучшей и быстрой» категорией для иммиграции через родственные связи является т.н. «Категория ближайших родственников». Для этой категории, в отличие от остальных, нет иммиграционных квот, т.е. численных ограничений. В эту категорию входят:

- Супруги граждан США.
- Несовершеннолетние (до 21 года) неженатые (незамужние) дети граждан США.
- Родители граждан США.
- Усыновлённые (удочерённые) дети граждан США, при условии, что усыновление произошло до 16-летия ребёнка.
- Несовершеннолетние пасынки и падчерицы граждан США, при условии, что брак между гражданином США и биологическим родителем ребёнка был заключён до 18-летия ребёнка.

Для всех остальных категорий родственников, желающих объединиться в Америке, Конгрессом установлена квота, равная 226 тысяч человек в год. Ниже перечислены категории родственников, имеющих право на воссоединение. Под воссоединением, разумеется, мы понимаем ситуацию, когда иностранный родственник получает гринкарту (статус постоянного жителя США) через родственные связи.

Категория 1: Неженатые (незамужние) взрослые (т.е. старше 21 года) дети граждан США. Обычно взрослых детей в иммиграционном праве именуют сыновья и дочери, чтобы отличить их от несовершеннолетних детей.

Категория 2А: Супруги и несовершеннолетние дети постоянных жителей США.

Категория 2В: Неженатые и незамужние совершеннолетние дети постоянных жителей США.

Категория 3: Женатые и замужние сыновья и дочери граждан США.

Категория 4: Братья и сёстры граждан США.

Жизнь так устроена, что, когда спрос превышает предложение, создаётся очередь. Именно это и произошло с иммиграционными визами. Во всех категориях, кроме безвизовой «Категории ближайших родственников», создалась очередь, иногда на много лет. Каждый месяц Госдепартамент США выпускает т.н. «Визовый бюллетень», который показывает, как продвинулась очередь по той или иной иммиграционной категории. Вот так выглядит таблица Визового бюллетеня по воссоединению через родственников на июнь 2017 года для родственников из большинства стран (мы опустили данные для родственников из Китая, Мексики и Филиппин, для которых очередь движется ещё медленнее).

Семейные

Категории Открытие иммиграционных виз

для петиций, поданных до:

1	22 декабря 2010
2A	15 августа 2015
2B	2 октября 2010
3	1 июля 2005
4	8 мая 2004

Из таблицы мы видим, что брату гражданина США (Категория 4), на которого петиция была подана в мае 2017 года, надо ждать открытия иммиграционной визы около 13 лет, при условии, что очередь будет двигаться «месяц за месяц», что не всегда происходит. Иногда бывает резкая прогрессия – когда за месяц очередь прыгает вперёд на несколько месяцев, а иногда ретроградия – когда за истёкший месяц очередь прыгает на несколько месяцев назад. Поскольку прогрессии и ретроградии трудно предсказать, то разумно исходить из предположения, что очередь будет двигаться «месяц за месяц».

Предвижу вопрос – а где всё это время должен находиться российский или украинский брат? Увы – в России или на Украине, где угодно, но не в Америке. Вернее, в Америке ждать тоже можно, но только находясь в каком-то легальном статусе. Туристом находиться в США 13 лет невозможно, рабочие визы обычно имеют ограничения в 6 лет. Единственная возможность легально пробыть в Америке столь длительный период времени – это быть студентом. У меня был клиент, который пробыл в США 8 лет в статусе студента, получил докторскую степень и тут подошла его очередь на воссоединение с мамой. Выбирая стезю учёбы, необходимо учитывать, что вряд ли у вас будет право на работу – студентам оно предоставляется либо на университетском кампусе (и то с ограничениями занятости), либо в исключительных случаях. Вы также, будучи студентом, не должны пропускать занятия, так как учебное заведение, в котором вы будете учиться, обязано доложить о ваших пропусках в следственный отдел Иммиграционной Службы, как только вы набрали 20 процентов пропущенных занятий. Почему так важно находиться в Америке в статусе? Потому, что на территории США имеют право получить гринкарту через воссоединение с родственниками только те иностранцы, которые находятся в стране легально. Исключение составляют только родственники, входящие в «Категорию ближайших родственников» - им разрешено получить статус постоянного жителя США на территории США даже, если их разрешённый срок пребывания давно просрочен, лишь бы они в страну въехали законно,

по какой-то визе (но даже тут есть исключения, о которых позже). Родственники же, входящие во все квотовые категории, не могут получить гринкарту на территории США, если они находятся в стране нелегально. Им придётся выехать из США, но при этом они попадут под действие свирепого закона 1996 года, который говорит, что иностранец, пробывший в США вне статуса от 180 дней до одного года и выехавший из США, не может въехать в США в течение трёх лет, а если такой срок незаконного пребывания в стране составляет год или больше, то въезд в США запрещён в течение 10 лет.

Задача: украинка Маша въехала в США по туристической визе В2 в 2009 году и через три года вышла замуж за постоянного жителя США Олега. Как легализовать Машу? Ответ: на данный момент никак, потому что Маша входит в Категорию 2А, поскольку её муж не гражданин, а только постоянный житель США. Это означает, что на территории США Маша получить гринкарту по петиции Олега не может, так как провела в стране вне статуса более одного года, а как только она вылетит в Киев (где-то через год и 10 месяцев, т.е. когда подойдёт очередь для Категории 2А), чтобы проходить там интервью в американском консульстве по петиции Олега, перед ней захлопнут дверь на долгие 10 лет, что для молодой пары будет серьёзным испытанием чувств. Что же делать Маше и Олегу? Скорее всего, нужно ждать, пока Олег не станет гражданином США. Как только это произойдёт, Маша войдёт в «Категорию ближайших родственников», что позволит ей получить гринкарту в США, несмотря на незаконное пребывание в стране в течение трёх лет. Значит, мой совет Маше будет такой: сиди тихо, не высовывайся, не приближайся к границе ближе, чем на 100 миль, и заставляй Олега учить английский, потому что, если он не сдаст экзамена на гражданство, не видать тебе гринкарты, как своих ушей. А приближаться к границе не следует потому, что в радиусе 100 миль от границы сотрудники правоохранительного отдела иммиграционной службы США имеют право на досмотр автомобилей и проверку документов без всяких оснований. У меня было несколько клиентов-нелегалов, которые решили посмотреть на Ниагарский водопад вблизи. Для некоторых из них это была последняя американско-канадская достопримечательность, которую они увидели.

Есть три очень опасные визы: К-1 – виза жениха/невесты, J-1 – стажировка по обмену и С/D-1 – «виза моряка или члена экипажа».

Обладатель визы К-1 может легализоваться только в том случае, если невеста вышла замуж (а жених женился) за гражданина США, который подал петицию на выдачу визы своей иностранной невесте/жениху. Если брак по какой-то причине не состоялся, нужно возвращаться домой, потому что никакая другая форма легализации обладатель визы К-1 не светит. Визу К-1 сравнительно легко получить, но с ней нечего делать, если брак с конкретным женихом/невестой не состоялся. У меня было несколько случаев, когда невеста приезжала в США, а через несколько дней жених объявлял ей, что передумал. Через какое-то время невеста находила другого жениха, что тоже вариант, но сначала невеста должна покинуть территорию США, а новый жених должен подать петицию для выдачи ей новой визы К-1.

На визе J-1 (стажировка по обмену) четко указано, подлежит ли ее обладатель запрету на легализацию или получение другой визы, пока не проведет в стране своего гражданства два года. Добиться исключения из этого правила чрезвычайно трудно. Для этого надо доказать, что: 1) двухлетнее пребывание в стране гражданства невозможно по причине

преследования, т.е. эта петиция сродни прошению об убежище, либо 2) получить подтверждение от посольства своей страны или от американских организаций, спонсировавших обмен, об отсутствии претензий, либо 3) доказать чрезвычайные трудности для американского родственника в связи с двухлетним пребыванием иностранного родственника в течение двух лет за границей. Все дела, связанные с петицией об исключении из правил по визе J-1, хлопотливы и могут занять кучу времени. Что касается «визы моряков», то существует три типа виз: C-1 - виза члена экипажа, D-1- транзитная виза, и C/D - смесь этих двух виз. Если мы имеем дело с «чистой» визой C-1, ее обладатель получить грин-карту на территории США не может практически ни при каких обстоятельствах. Если мы имеем дело с визой D-1, то все зависит от того, в каком порту ее обладатель должен подняться на борт судна, к которому он приписан. Если это порт американский, то путь к легализации на территории США закрыт, если территория США только служила для транзита к порту за границей (в Мексике, скажем), то я берусь осчастливить ее владельца гринкартой на основании, скажем, брака с гражданкой США. Наиболее распространенный случай, кстати, - это смешанный вариант, т.е. виза C/D. В таких случаях, я должен проанализировать ситуацию, чтобы определить, есть ли у ее владельца шансы на легализацию в США. Все эти визы – K-1, J-1, C-1 и D-1 – легко получить, но поменять потом статус или очень трудно, или совсем невозможно. Нужно повторить, что не все визы J-1 подпадают под правило двухлетнего проживания в стране гражданства, прежде, чем ее обладатель может претендовать на статус постоянного жителя США. Каждая виза J-1 четко говорит, подпадает ли ее владелец под это правило или нет.

*****

Суть презумпции невиновности в том, что прокурор должен доказывать вину обвиняемого, а не обвиняемый должен доказывать, что он невиновен. Иными словами, бремя доказательства на прокуроре. В иммиграционном праве США, в отличие от уголовного, почти всегда существует презумпция виновности. Это означает, что каждый брак считается фиктивным, каждый рабочий гарант считается фиктивным, каждые родительские отношения считаются фиктивными, каждый кандидат на гражданство считается дисквалифицированным по той или иной причине, пока заинтересованные в иммиграционных благах лица не доказали обратное. Иммиграционный офицер или консульский работник будет изучать документы, которые вы принесли на интервью, задавать вам вопросы, а, если окажется, что какой-то бумажки нет или, если на элементарный вопрос не был дан правильный ответ, то в петиции будет отказано: не преодолели, мол, презумпцию виновности.

Те же самые принципы, кстати, относятся и к таким элементарным вещам, как получение туристической визы B1/B2. Турист по определению не может иметь намерения иммигрировать в США или незаконно работать на территории США, а, следовательно, тут же возникает презумпция, что каждый ходатайствующий о туристической визе именно такое намерение и имеет, и ему, ходатайствующему, нужно доказать, что его связи с родиной прочны как никогда, что в Америку он иммигрировать не собирается, работать там ни в коем случае не хочет, а просто хочет смотаться в Нью-Йорк или Чикаго, чтобы приятно провести время. Но заверений об этом консульскому работнику мало, поэтому он часто просит принести справку с работы, ордер на квартиру, свидетельство о браке –

любые документы, доказывающие прочность связей с родиной. Как будто владение домом в Саратовской области или «Ладой» исключает желание переселиться в США. В качестве иллюстрации приведу два интересных казуса. У меня есть клиент, который уже много лет является гражданином США. Он иммигрировал один, но при этом не развёлся со своей женой, на которой он женат вот уже 18 лет. Жена его не хочет иммигрировать. В Питере у неё большая мать. Она также очень любит свою работу, на которой работает больше 20 лет. Два раза в год муж летает к ней в Питер в гости, а вот она к мужу в гости в Нью-Йорк прилететь не может – туристическую визу ей не дают, поскольку у неё в США живёт муж, а, следовательно, консульский работник на полную катушку использует презумпцию виновности и отказывает в туристической визе. Она ему рассказывает, что, если бы хотела иммигрировать, то давно бы это сделала – ведь это так просто, когда у тебя муж-гражданин США, но он всё равно отказывает. Она ему письма с работы носит, справки о состоянии здоровья мамы из больницы – никакого эффекта. Мне удалось добиться выдачи ей желанной визы, написав очень эмоциональное письмо Генеральному Консулу. Обычно адвокаты только в кино пишут эмоциональные письма, в основном – сухие и по делу, желательнее с цитированием положений Иммиграционного Закона, на которые ссылаешься в поддержку своей позиции.

И второй казус: гражданка России из Москвы предоставила в американское консульство свидетельство о замужестве, и ей поверили, что мужа она не бросит, а летит в Америку небоскрёбы посмотреть и тут же обратно. Было это 12 лет назад. Обратно эта женщина, конечно, возвращаться не собиралась, а честно отработала бэбиситтером и на уборках домов все 12 лет, пока не встретила гражданина США, который предложил ей руку и сердце. На интервью её попросили показать свидетельство о разводе. «Какое ещё свидетельство о разводе?» – искренне изумилась москвичка, совершенно забыв не только имя и фамилию фиктивного мужа, но и сам факт замужества.

Понятное дело, что человек, не расторгший предыдущий брак, не может вступать в следующий, по крайней мере, в США. Такое действие, кстати, квалифицировалось бы как многожёнство или «многомужество», т.е. уголовное преступление. Сказать на интервью, что брак не расторгнут – значит, сознаться в одном преступлении, сказать, что брака на самом деле не было – значит сознаться в мошенничестве. И таких «забывчивых» клиенток у меня было несколько. Никто из них не предполагал, что их заявление о выдаче туристической визы будет годами храниться в компьютерных недрах американского консульства. Также никто из них не предполагал, что спустя столько лет Иммиграционная Служба США будет запрашивать у консульства, какие сведения предоставлял человек при подаче заявления на выдачу туристической визы 12 лет назад. Вот уж где слово не воробей.

СТАТУС ПОСТОЯННОГО ЖИТЕЛЯ США ЧЕРЕЗ БРАК С ГРАЖДАНИНОМ США

Настоящий брак или фиктивный?

Если кто-то думает, что в Америке легко найти жениха или невесту, пусть сам попробует это сделать. Парни и девушки в возрасте 25 и даже 30 лет инфантильны и

часто живут со своими родителями. А те, кто инициативны и энергичны, не ходят по тем улицам, по которым будет ходить турист из Казахстана в поисках невесты. Конечно, молодым красивым девушкам будет легко найти партнёра, но именно партнёра, а не мужа. Поэтому не удивительно, что после провала всех попыток найти настоящего мужа или жену, мысли морально нестойких «туристов» сосредотачиваются на фиктивном браке.

Открыв любой русскоязычный еженедельник, можно в течение пяти минут ознакомиться с массой предложений вступить в «деловой» брак, а также с объявлениями агентств, которые обещают легализацию США. «Неразрешимых дел нет!», «Сотни довольных клиентов!» - возвещают такие объявления.

Финнеас Барнум не ошибался – лохов много, и их приток в Америку не убывает. Выложив тысячи долларов за вступление в фиктивный брак с гражданином США, русские, украинские, белорусские и, уверен, прочие лохи увидят своих супругов в первый и последний раз на церемонии бракосочетания в Сити-холле. Скорее всего «агент» нашёл американского наркомана, которому дал аж целую тысячу долларов за участие в брачной церемонии, после которой наркоман, презрев свои супружеские обязанности, побежал к любимой игле или понюшке. Кому после этого предъявлять претензии? Не поведёшь же в суд агента за то, что он «поставил» некачественного фиктивного мужа. Да и самого мужа в суд не поведёшь, хотя бы потому, что у этого «мужа» последние десять лет не было постоянной крыши над головой. Это ещё хороший сценарий. Всё, что потерял лох, это деньги, и ничего больше. Документы ещё никуда сданы не были, об этом несчастном браке можно забыть, хотя на всякий случай я бы всё-таки посоветовал развестись официально (ерунда - ещё около полутора тысяч долларов).

Жульничество подчас требует большей подготовки и больших финансовых ресурсов, чем честный подход. Каждая профессия имеет свою статистику. Известно, например, что грабитель банка в среднем зарабатывает около 10 тысяч в год, поэтому, если мой сын меня спросит, имеет ли смысл становиться грабителем банка, я ему отвечу, что, продавая гамбургеры в «Макдональде», он будет зарабатывать в полтора-два раза больше, чем средний грабитель банка. Да, какой-то грабитель уйдёт от погони с миллионом в мешке, но следующие 99 его коллег останутся либо ни с чем, либо с большим тюремным сроком, а то и с пулей в башке. В среднем, однако, выйдет по десять штук на брата.

Допускаю, что процент удач в легализации через фиктивный брак выше, чем при грабеже банка, но последствия поимки «на горячем» для иностранного супруга могут быть катастрофическими. Прежде всего, это поражение в праве на въезд в страну на всю жизнь. Затем – это потенциальное тюремное заключение сроком на пять лет плюс штраф в 200 тысяч долларов. Для обоих супругов! Как это ни странно, уголовному преследованию за фиктивный брак подверглись считанные единицы, среди них Вячеслав Кириллович Иваньков, более известный в народе как «Япончик».

Казалось бы, такие страшные наказания должны побудить человека готовиться к легализации через фиктивный брак с особой тщательностью. В жизни это, однако, не так. Легкомыслие – непростительная черта для жуликов - встречается среди них чаще, чем у нормальных людей, ибо иначе жуликов развелось бы слишком много, и общество не могло бы функционировать.

Как это ни странно, многие не знают, чем фиктивный брак отличается от настоящего. «Настоящий брак – это когда люди женятся по любви» - полагает большинство читателей. Однако юридического определения любви не существует. Может ли хоть один из моих читателей с уверенностью сказать, за что и по какой причине его жена, полюбив его, вышла за него замуж? Секс? Деньги? Слава? Мягкий характер? Жёсткий характер? Хорошо относится к детям? Комбинация любых из этих качеств?

Иммиграционная Служба США готова признать любой повод для сильных чувств, кроме одного – желанья получить гринкарту. Вышла замуж, потому что муж сексуальный гигант? Замечательно! Потому что он старый богатый урод, который скоро отдаст концы? Понимаем! Потому что он читает сказки твоим трём детям от предыдущего брака? Уважаем! А вот, если пошла под венец ради гринкарты, тогда тебе конец.

Бывают случаи, когда фиктивный брак перерастает в настоящий. Ну заплатил парень девушке десять тысяч, потом познакомились поближе, и оба поняли, что жить друг без друга не могут. Как Иммиграционная Служба отнесётся к такому браку? Плохо отнесётся, потому что учитывается только намерение на момент вступления в брак, а не чувства, которые возникли потом. Если вы спросите, как Иммиграционная Служба вообще узнает о намерении человека на момент вступления в брак, то вы плохо знаете, насколько распространены глупость и болтливость. И случай, о котором я расскажу, подтверждает это.

Один израильтянин нашёл отличный вариант для фиктивного брака. Как положено, заплатил, подготовился сам и подготовил свою фиктивную жену к интервью и в результате получил условную гринкарту. Условная (или временная) гринкарта выдаётся сроком на два года в тех случаях, когда интервью по петиции на воссоединение в Иммиграционной Службе или американском консульстве происходит до второй годовщины брака. За 90 дней до истечения гринкарты открывается «окно», в течение которого надо успеть подать петицию о снятии условности (форма I-751) вместе с пакетом документов, подтверждающих совместное проживание супругов.

Случилось так, что израильтянин, получив условную гринкарту, влюбился в свою фиктивную жену, причём чувства его оказались взаимны. К моменту подачи петиции о снятии условности у пары уже были девочки-близнецы, и жена была беременна третьим ребёнком. Если пакет документов, поданный вместе с петицией объёмистый, то пару обычно даже не приглашают на интервью, а просто присылают новую, постоянную гринкарту по почте. Но чтобы жизнь мёдом не казалась, на интервью всё же приглашают каждую десятую пару, выбранную наугад. Так израильтянин с беременной женой и большой коляской для двойняшек предстали пред светлы очи иммиграционного офицера. И тут израильтянин решил похохмить.

- Вы будете смеяться, - сказал он, - но наш брак был фиктивный. Вот ведь как бывает в жизни – фиктивный брак оказался настоящим, и мы души друг в друге не чаем и ждём третьего ребёнка.

- Нет, в жизни такого не бывает, - огорчённо сказал офицер. – Фиктивный брак навеки фиктивный. Своей глупой болтовнёй вы не оставили мне никакой возможности вас пощадить. Он позвонил куда надо, и через минуту израильтянина увели в наручниках. Вскоре он был депортирован в Израиль. Воссоединился он снова со своей женой и тремя детьми через три года и много десятков тысяч долларов, причём юридическая защита

строилась на том, что он неудачно пошутил, поскольку, как вы помните, прощения фиктивному браку нет.

Не надо удивляться бессердечности иммиграционного офицера, который одним звонком в следственный отдел Иммиграционной Службы разрушил счастливую семью. Поверьте, он поступил очень гуманно, правда, не к семье израильтянина, а к своей собственной. Откуда ему было знать, что начальство не устроило ему проверку на вшивость? А ведь такие проверки бывают! Так о ком он должен быть думать – об израильтянине и его детях или о своих собственных?

Адвокатов тоже иногда проверяют на вшивость. Заходит якобы клиент, а на самом деле увешанный записывающими устройствами и проводами агент Иммиграционной Службы США. И говорит по-русски с узбекским акцентом, и зубы золотые, и даже пахнет Алайским рынком – ну ни дать, ни взять вчера прибыл из Ташкента. И с ним девушка-гражданка США, родом тоже из Узбекистана. И рассказывают они адвокату, что вступили в фиктивный брак и вот теперь хотят «сделать» на этом основании гринкарту для мужа. Что в такой ситуации должен предпринять адвокат, который, как говорят американцы, стоит соли, содержащейся в его организме? Он должен как минимум выставить их из офиса. Как только мне потенциальный клиент сообщает, что он вступил в фиктивный брак, я прерываю его и говорю: «Поскольку вы заплатили за консультацию, то вот вам мой совет – ни в коем случае не подавайте петицию, так как вы совершите федеральное преступление». Изумлённый клиент бормочет: «Так ведь адвокату всегда надо говорить правду». И я ему отвечаю: «Вы хотите, чтобы я за несколько сот или даже за несколько тысяч долларов стал вашим соучастником?». Я всегда стараюсь думать о своих детях, когда перед мной возникают подобные этические дилеммы. И, конечно, о своём добром имени.

Знайте, что каждый лицензированный американский адвокат является в первую очередь офицером суда. Его главная преданность – американской судебной-юридической системе, которая его кормит и благодаря которой он вообще существует. Подрывая целостность этой системы, он тем самым рубит сук, на котором сидит. Поэтому не нужна мне ваша глупая правда! Как адвокат я обязан верить своему клиенту, но, если клиент в открытую говорит мне, что его брак фиктивный, не нужны мне тогда ни он, ни его деньги.

*****

Все мы видели супружеские пары, которые хорошо смотрятся вместе и которые совсем не смотрятся вместе. Конечно, в жизни всякое бывает, и не обязательно красавец должен жениться на красавице, а урод на уродке. Учебник иммиграционного работника, однако, призывает анализировать внешние данные супругов на предмет установления фиктивного брака. Иными словами, иммиграционный работник должен для себя решить задачу из анекдота про чудака, который крутил в руках двух ежей, пытаясь разобраться, как они совокупаются. Иммиграционный работник должен напрягать не только своё воображение. На интервью он должен понять, каким именно клеем склеен данный брак. Что держит эту конкретную пару вместе? Учебник для работников иммиграционной службы перечисляет критерии совместимости: раса или этническая принадлежность супругов, разница в возрасте, религия, образовательный уровень, хобби, наконец, внешний вид.

Может ли 50-летняя чёрная мусульманка, закончившая пять классов начальной школы, выйти замуж за 30-летнего белого христианина, только что получившего диплом доктора философии из Колумбийского университета? Может, но вряд ли. Иммиграционный работник, не желая быть обвинённым в дискриминации по религиозному признаку, не гаркнет философу с мусульманкой: «А ну пошли вон отсюда, мошенники!», но он, безусловно, будет долго разглядывать их брак через самое мощное увеличительное стекло, пытаясь понять, что же это за клейкое вещество, которое создало и держит целостным этот маловероятный союз.

В моей практике был удивительный случай. Лет десять тому назад пришли ко мне на консультацию Фаня и Егор. Полной еврейке Фане было 63 года, она владела процветающим магазином одежды. Русскому Егору было 27 лет, похож он был на викинга – рослый красавец с белокурыми волосами, ниспадающими на плечи. Фаня прямо спросила, каковы шансы Егора на гринкарту на основании брака с ней. Тут же добавила, что брак у них самый настоящий, никаких фиглей-миглей. Егор молча кивнул, подтверждая святую истину Фаниных слов. Поговорив с молодожёнами, я сказал, что шансы Егора сильны, всё будет в порядке.

Когда мы вошли в кабинет иммиграционного офицера для прохождения интервью, тот аж присвистнул от радости – вот сейчас он разоблачит мошенников! Затем он спросил меня, отдаю ли я отчёт в том, что я делаю. Я тут же охладил его пыл, сказав, что напрасно он радуется. Да, брак не совсем ординарный, но тем не менее это самый что ни на есть настоящий брак, и сейчас он в этом убедится.

Оказалось, что больше всего на свете Егор любит готовить и играть на гитаре. Когда Фаня просыпалась, её уже ждал горячий завтрак. Когда она возвращалась из своего магазина домой, её ждал роскошный обед из нескольких блюд. В свободное от готовки еды время Егор брэнчал на гитаре. Каждый член этого брачного союза получал всё, что он хочет: Егор – возможность не работать, весь день брэнчать на гитаре и шкварить-парить, а Фаня – шикарную диету и да, секс с викингом. Егору было абсолютно по барабану, с кем он занимается любовью, лишь бы не заставляли работать и не забирали плиту и гитару. Фане было абсолютно наплевать на то, что Егор не еврей, что он ничего не знает ни о чём, что он патологически ленив во всём, что не касается игры на гитаре и готовки. Это была идеальная пара, и иммиграционный работник, поняв, какой клей держит её вместе, сознался, что впервые видит такую гармонию.

Недавно Фаня звонила мне с каким-то вопросом. В разговоре с ней я узнал, что когда ей исполнилось 70 лет, она продала магазин, и они с Егором перебрались во Флориду. Они по-прежнему вместе и по-прежнему счастливы. Егор уже гражданин США. Ей 73, ему 37.

*****

От подачи петиции на воссоединение до интервью в местном отделе Иммиграционной Службы (разумеется, когда иностранная супруга в США) проходит порядка года. Цифры это не вырублены в граните и могут изменяться то в лучшую, то в худшую сторону. Совсем недавно до интервью ждали 3-4 месяца, но я помню, когда надо было ждать интервью больше полутора лет. Не каждый настоящий брак пройдёт такое испытание.

Примерно через два месяца после подачи документов иностранный супруг получит временное право на работу - свой первый американский документ, который говорит, что он на правильном пути. Ещё до получения этого документа придётся сдать отпечатки пальцев – теперь человек в системе, а, следовательно, многие дальнейшие мошеннические комбинации отсекаются сразу и навсегда. Уже нельзя будет воспользоваться чужим паспортом, нельзя будет скрыть, что был арестован за кражу трусов в универмаге, поскольку при аресте обязательно берут отпечатки пальцев. Короче, попадание в систему создаёт массу неудобств.

Аппарата, который просвечивал бы головы супругов с целью выяснить их намерения на момент вступления в брак, ещё не изобрели. Следовательно, в распоряжении иммиграционного офицера только «дружеская» беседа, во время которой он должен выявить, фиктивный данный брак или настоящий. Во время беседы офицер изучит такие документы, как совместные банковские счета, семейный план на мобильную телефонную связь, арендный договор, в котором указаны оба супруга, страховки, фотографии пары в различных ситуациях и прочие документы, доказывающие совместное проживание. Чем меньше документов, тем пристальнее и нелицеприятнее «дружеская» беседа. Среди фотографий особенно ценятся те, на которых изображены родители или дети супругов от прежних браков. Почему-то считается, что родители или дети вряд ли будут участвовать в обмане. Чем больше других людей на фотографиях, тем лучше – это придаёт аутентичность запечатлённому событию. На интервью мужа или жену могут попросить идентифицировать того или иного человека на какой-нибудь фотографии.

Вопросы в основном сосредоточены на обстоятельствах знакомства молодожёнов. Кто познакомил, где, когда, кто ещё был при знакомстве, обменялись ли номерами телефонов, кто первый потом позвонил, кто сделал предложение, где и когда это было. Могут спросить, где произошла первая интимная связь, но в подробности секса вникать не будут. Так как беседа происходит в присутствии обоих супругов, то ценится не только правильность (её подчас невозможно установить), но и спонтанность ответа. Почему иногда невозможно установить, правильный ли был дан ответ на тот или иной вопрос? Потому, что информации на эту тему у иммиграционного офицера нет. Ни в одной анкете по петиции родственника не отражено, например, наличие братьев или сестёр супругов. Поэтому, если мужа спрашивают, есть ли братья или сёстры у его жены (а жена при этом сидит рядом), уверенный ответ «нет» может вполне пройти, если только жена не брякнет «То есть как это нет!»

Если оба супруга более или менее знают английский, интервью проводится на английском языке, если же нет, то Иммиграционная Служба бесплатно предоставляет переводчика. Переводчики в Иммиграционной Службе – это отдельная тема. Нет пределов их некомпетентности и нет предела их комплексу неполноценности. Не дай Бог, поправить их ошибку. Некоторые начинают плакать, а некоторые встают и заявляют официальный протест, особенно коренные американцы. Вы представляете, что это значит - зная оба языка, сидеть и слушать ахинею, которую несёт переводчик, и не иметь возможности его поправить! Тот факт, что я знаю английский и русский, не играет особой роли, так как на интервью я присутствую в качестве адвоката, а не переводчика, а,

следовательно, переводить не имею права. Тем не менее я часто дисквалифицировал переводчиков, что позволяется.

На интервью не прощается наглость. Если муж заявляет, что для подтверждения истинности брачного союза он готов совокупиться с женой прямо на столе иммиграционного офицера (а такие предложения озвучивались в кабинетах Иммиграционной Службы неоднократно), отказ в выдаче гринкарты гарантирован. Поэтому я особенно тщательно готовлю к интервью хамов и хохмачей. Это не самые симпатичные люди, но клиентов редко выбирают по признаку симпатичности.

Моральный облик

Утверждение петиции – это только полдела. Ведь даже, если Иммиграционная Служба признает брак настоящим, существует много дисквалифицирующих моментов, которые могут помешать соискателю получить гринкарту. В независимости от того, настоящий брак или нет, гринкарту не дадут, например, человеку, совершившему определённые виды преступлений, или члену террористической организации. Каждый ходатайствующий о гринкарте человек должен доказать наличие у него положительного морального облика. Поэтому, если супруг, желающий получить статус постоянного жителя США, был когда-либо арестован, то он обязан принести из суда, где слушалось его дело, официальный документ с печатью, в котором говорится, в чём его обвиняли и чем закончилось дело – признанием виновным, невиновным или виновным в менее тяжком преступлении. В зависимости от тяжести преступления, иммиграционный офицер решит, можно ли человеку выдать гринкарту. Мелочь типа кражи перчаток или колбасы прощается. Кража чего-нибудь подороже в уголовном кодексе того или иного штата или даже государства может классифицироваться как весьма тяжкое преступление, что может повлечь за собой поражение в праве на легализацию.

Однажды на интервью у меня произошёл такой случай. Экзаменатор спросил жену (россиянку), была ли она когда-либо арестована. Та уверенно ответила «Нет!». Экзменатор напомнил моей клиентке, что она находится под присягой и должна говорить правду, только правду и ничего, кроме правды.

- Были ли вы когда-либо арестованы? – во второй раз строго спросил экзменатор.

- Нет.

- Вы говорите правду? – ещё более строго спросил экзменатор.

- Инна, давайте с вами выйдем на минуту, - вмешался я, понимая, что сейчас Инна лишится шансов получить гринкарту не за кражу чулок, а за ложь под присягой.

Экзаменатор (на Иннино счастье!) понимающе кивнул головой.

- Понимаете, - заплакала Инна в коридоре, - мой муж ничего не знает об аресте. Если он узнает, что я украла в магазине кофточку, он со мной разведётся. Он у меня очень честный.

- Не разведётся! – уверенно сказал я (Инна была красавицей, а её муж так себе). – Мы сейчас вернёмся в кабинет, и вы скажете всю правду. Вы также скажете, что боялись реакцию мужа на это признание. Интервью после этого прекратится, поскольку вы должны будете предоставить справку из суда. Если бы вы мне сказали об аресте заранее, вы бы гринкарту получили сегодня.

Как я и предполагал, муж Инны не побежал в суд подавать бумаги на развод. Когда мы вышли из здания Иммиграционной Службы, он сказал: «Америка – опасная страна, Инночка. Здесь лучше не попадаться».

Я подумал, что Инна плохо знает своего мужа.

*****

Форма I-485 (ходатайство о гринкарте – пожалуй, главная иммиграционная форма) ставит вопрос так: «Были ли вы когда-либо арестованы или осуждены?» Мы разобрали случаи, когда арест или судебное разбирательство произошли в США, но что делать, если это случилось за границей? Ведь отвечая утвердительно на вопрос об аресте, иностранный супруг теперь должен предоставить справку из суда, а как её достать, если арест произошёл, скажем, в Белгороде 10 лет назад? Если на родине остались родственники или друзья, можно попытаться получить эту справку по доверенности, но на это уйдёт много времени, и Иммиграционная Служба не примет никакого решения, пока не получит справку с сертифицированным переводом. Некоторые клиенты спрашивают, будет ли знать Иммиграционная Служба о заграничном аресте. Прежде всего, адвокат, будучи офицером суда, не имеет права советовать клиенту говорить неправду, тем более под присягой (все интервью в Иммиграционной Службе проводятся под присягой). Далее, по моему опыту, многое тайное рано или поздно становится явным, и, если это произойдёт, то к скрытому аресту или обвинению добавится ложь под присягой, а это может оказаться более серьёзным правонарушением, чем скрытый арест.

У Иммиграционной Службы США, безусловно, есть ресурсы получить информацию об уголовном прошлом большинства жителей бывшего СССР. Это не значит, что такая информация есть в её распоряжении на интервью, но для чего гадать, если можно заранее запастись судебной справкой? Если же преступление было серьёзным, то прежде чем подавать документы на гринкарту, надо хорошо подумать и вместе с адвокатом взвесить все «за» и «против» такого шага.

Иная ситуация возникает, если супруг-американец подаёт петицию на жену, находящуюся у себя на родине. После того, как петиция утверждается региональным Иммиграционным Центром, она пересылается в Национальный Визовый Центр, а оттуда в итоге попадает в американское консульство в той стране, гражданкой которой является жена. Подавая на иммиграционную визу на основании утверждённой петиции, она обязана принести в консульство справку из министерства внутренних дел об отсутствии арестов. В Москве такие справки выдаёт главный офис МВД России, расположенный на Петровке 38.

*****

Для того, чтобы человеку отказали в гринкарте на основании отсутствия положительного морального облика, иногда не требуется даже совершать преступления.

В гринкарте откажут проститутке, которая последний раз занималась своей профессиональной деятельностью менее 10 лет до дня интервью. При этом не имеет абсолютно никакого значения, легальна или нет проституция в той стране, где она ею занималась. Известен случай, когда голландская проститутка, ветеран квартала «Красных фонарей», вышла замуж за американского гражданина и в анкете честно указала, кем работала в Амстердаме и что даже была членом местного профсоюза жриц любви.

Вы спросите – а для чего она созналась, кто её тянул за язык? Видите ли, некоторые люди хотят под присягой говорить только правду и хотят получить статус только на законном основании, чтобы потом не бояться, что когда-нибудь что-нибудь всплывёт и возникнут проблемы.

Несколько лет назад я представлял семь или восемь проституток из стран СНГ. Всех их арестовывали за проституцию, и все они рано или поздно вышли замуж за граждан США. Также все они, несмотря на аресты и обвинения, получили заветные гринкарты. Почему?

Дело в том, что в американской уголовной практике распространено явление, которое по-английски называется *plea bargain* – торговля с прокуратурой о признании вины. Суть этого явления заключается в том, что прокурор и адвокат обвиняемого договариваются о том, в каких правонарушениях обвиняемый готов признать себя виновным без всякого суда. Каждая сторона при этом что-то выигрывает и что-то проигрывает. Прокурор выигрывает то, что экономит время и финансовые ресурсы штата, а также добивается обвинительного приговора пусть хоть и по более мягкой статье уголовного кодекса. Обвиняемый же выигрывает то, что статья по которой он будет осуждён, не такая страшная, по которой он мог бы быть осуждён. Иногда это означает колоссальную разницу в приговоре. Скажем, за предумышленное убийство можно схлопотать пожизненное, а за непредумышленное до 10 лет тюремного заключения с возможностью выйти на свободу через 5 лет.

Для проституток торговля между прокурором и адвокатом обычно заканчивается признанием дамы виновной в нарушении общественного порядка и штрафом. Иммиграционные офицеры прекрасно знают, что означает судебная справка, в которой указаны две статьи: статья, по которой обвиняли даму (проституция) и статья, по которой её признали виновной (нарушение общественного порядка). Когда жену американского гражданина просят на иммиграционном интервью рассказать, как было дело, рассказ всегда примерно один и тот же: «Одна знакомая устроила меня работать в массажный салон. Работала там на телефоне. В первый же день попала под полицейскую облаву, и меня повязали вместе со всеми. Английского не знала, денег не было, адвокат посоветовал признать себя виновной в нарушении общественного порядка, я и сделала это». Иммиграционный офицер обычно удовлетворяется этим рассказом, хотя может спокойно попросить даму принести ему протокол соглашения о признании себя виновной плюс полицейский протокол ареста, из которого ему станут известны факты, указывающие на занятие проституцией. Однако он этого не делает. Почему? Не знаю, такая на дворе сейчас погода. Когда сверху спустят приказ «фас», в гринкартах ночным феям начнут отказывать, но пока такого приказа не поступало.

У одной моей клиентки было семь арестов за проституцию. Наконец, она вышла замуж за богатого хирурга. Как она мне сказала, муж выдаёт ей в месяц минимум 25 тысяч долларов на тряпки, массажи и маникюры. За несколько дней до интервью её вновь арестовали за проституцию. Я её спросил: «Анечка, зачем вы же опять за старое взялись? Вы же сами рассказывали, что муж ваш человек не жадный, ежемесячно выделяет вам большую сумму на развлечения». На что Анечка ответила: «Представьте себе, что у вас есть машинка, которая печатает деньги. Настоящие деньги, а не фальшивые. Неужели бы вы не соблазнились хоть раз ею воспользоваться?»

Анечка также рассказала мне, что переодетых в штатские полицейских очень легко распознать, поскольку тем запрещено во время «боевых» операций снимать трусы. Обычно в комнату команда задержания врывается до снятия агентом трусов.

- Я сразу говорю клиенту: «А ну, снимай трусы!» Если снимает, значит, не коп. А если чего-то жмётся, я говорю, что пошутила и он может идти вон.

- Как же вы попались, если так хорошо изучили методы полицейских?

- А этот, представляете себе, снял! Они ведь тоже совершенствуют свои методы.

Обязательство по содержанию родственника

Ещё одним поводом для отказа в гринкарте служит недостаточный заработок американского супруга. Дело в том, что каждый американский супруг должен заполнить и подать форму, которая называется "Affidavit of Support" (форма I-864) – обязательство содержать иностранного супруга. Это обязательство действует либо до того момента, когда иностранный супруг становится гражданином США, либо до отработки им или ей 40 кварталов (в году 4 квартала). Американский гражданин, который по незаконной причине не подавал в Налоговую Службу США налоговые декларации в течение любого из трёх предыдущих лет, вообще лишается права подавать Affidavit of Support, а, следовательно, воссоединяться с иностранной супругой. Однако, если декларации он подавал, а заработок в последнем из трёх лет (а именно по этому заработку и считают) оказался недостаточным, то американский супруг имеет право привлечь любого американского гражданина или постоянного жителя США в качестве дополнительного спонсора. При этом подсчёт адекватности дохода ведётся с учётом состава обеих семей. Зарплата американского супруга должна составлять 125 процентов от минимума, установленного как черта бедности. На 2015-й год для семьи из двух человек эта сумма составляет 19.912 долларов, для семьи из трёх человек 25,112 долларов и т.д. Таблица, где указаны эти цифры, приведена на форме I-864P, и найти её можно на сайте Иммиграционной Службы США: www.uscis.gov.

Любой человек (не только мошенник!), собирающийся получить гринкарту в результате брака с гражданином или постоянным жителем США, обязан задать несколько щекотливых вопросов супругу:

1. Сколько ты зарабатываешь, особенно сколько ты заработал в последний год?
2. Подавал ли ты налоговые декларации в течение последних трёх лет? Если нет, какие у тебя были законные основания этого не делать?

3. Если в последний год ты заработал меньше положенного минимума, равного 125 процентам черты бедности, есть ли у тебя родственники или друзья, которые зарабатывают достаточно, чтобы подписать второй Affidavit of Support, при условии, что они захотят это сделать?

Не сомневаюсь, что многие женихи после таких вопросов передумают предлагать чересчур любопытной даме руку и сердце. Тем более, что при разводе дама будет иметь право предъявить мужу иск за содержание. Ведь форма Affidavit of Support по сути является контрактом между американским супругом, иностранным супругом и государством. Смысл этого контракта в том, что не американский налогоплательщик должен содержать мужа или жену американского гражданина, а он сам.

Дама проявит крайнюю легкомысленность, если выйдет замуж за бедняка без хотя бы нормально зарабатывающих родственников или друзей. Жить, может, эта пара будет счастливо, но в шалаше, расположенном вне территории США. Разумеется, в данном контексте пол не имеет значения, и иностранный муж точно так же может судить жену, как иностранная жена мужа.

Интервью «Стоукс»

Понятно, что в результате интервью иностранный супруг либо получает заветную гринкарту, либо нет. Нас, разумеется, больше интересует второй случай – облом. Экзаменатор (вы уже догадались, что «экзаменатор» и «иммиграционный офицер» в данном контексте суть понятия взаимозаменяемые) редко выносит решение, что брак фиктивный. Обычно определение вполне «вегетарианское» - паре не удалось доказать, что они вступили в настоящий брак. В таком случае эту пару приглашают на второе интервью, которое называется «Стоукс» - по фамилии какого-то иммигранта, который завалил первое интервью.

«Стоукс» проводится раздельно – сначала интервьюируют одного супруга, потом второго. Им задают одни и те же вопросы, а потом сверяют ответы. Вопросы на этом интервью бывают очень хитрые, и готовиться к нему надо с особой тщательностью. Почему-то в народе ходит миф, что обязательно мужу зададут вопрос, какого цвета зубная щётка жены. Именно этого вопроса не зададут, хотя бы потому, что зубные щётки часто меняют (по крайней мере, так думают иммиграционные офицеры). Однако и без зубной щётки есть много вопросов, которые могут прояснить для экзаменатора ситуацию с браком. Роль адвоката на интервью заключается в том, чтобы отвести вопросы, на которые клиент в силу тех или иных обстоятельств не может или не хочет отвечать. Например, восточная религиозная женщина вряд ли захочет отвечать на вопрос, в какой позе она чаще всего занимается сексом с мужем. Однажды я представлял на интервью «Стоукс» вполне пожилую пару, и именно этот вопрос задали полной, не очень сексапильной жене. Я был очень удивлён, когда она кокетливо ответила «собачкой». Муж, на её счастье, тоже ответил «собачкой». Большинство пар, кстати, предпочитают ответ: «в миссионерской», чтобы не напрягать экзаменатора. Молодых украинок и белорусок часто надо во время подготовки к интервью обуздывать в их рвении распалить воображение экзаменатора.

Кстати, более интимных вопросов, чем поза в сексе, не задают, хотя могут ещё спросить, занималась ли пара сексом вчера перед сном. Последняя пара, которую я представлял, ответила: «И утром тоже».

Адвокат также должен следить за тем, чтобы ответы интерпретировались правильно. В разных странах обедают в разное время. Будучи студентом, я, как и все студенты, должен был отработать сентябрь в колхозе на сельскохозяйственных работах. Вместе с колхозниками на завтрак мы ели картофельный суп. Такая диета не очень распространена в других частях мира, и колхозник (или фермер) из-под Харькова вполне может таким ответом забросить в игру кручёный мяч. У меня была ситуация, когда ланч путали с обедом, а обед с ужином. Хаосу и разнообразию очень способствует плохой переводчик, который слово «обед» может перевести и как «lunch», и как «dinner», и как «supper». В Америке многие на ланч едят суп. Также суп вполне можно съесть на ужине в ресторане. В общем, адвокат не должен спать на интервью, а внимательно следить за ответами своих клиентов. У меня был интересный случай, когда жену спросили, есть ли татуировки на теле мужа. Она с уверенностью ответила, что нет. Когда об этом же спросили мужа, оказалось, что есть – небольшая синяя муха или какое-то насекомое на его лысой голове. Ну тут мы победили – жену ведь спрашивали о татуировках на теле, а муха была на голове, а не на теле. Однако, экзаменатор какое-то время настаивал на том, что ответ жены был неверным.

Масса вопросов касается обстановки в квартире – где телевизор, где плеер – над телевизором или под ним. Просят нарисовать комод, иногда предлагают выбрать из шести разных дизайнов, какой из них соответствует их комоду. Спрашивают о распорядке дня – кто раньше встаёт, кто готовит завтрак, что было сегодня на завтрак, любимые блюда мужа и жены. Спрашивают о близких родственниках супругов – есть ли братья, сёстры, как их зовут, где они живут, когда виделись в последний раз. То же самое о родителях. Конечно, есть вопросы об образовании супругов, о религии. Сколько раз мне пришлось объяснять экзаменаторам, что спагетти и макароны – почти что одно и то же, что русские часто называют двоюродных братьев просто братьями, что иностранцы очень часто называют Казахстан Россией (жену-американку спросили, где родился муж, и та ляпнула, что в России, хотя, будучи этническим русским, он тем не менее родился в Казахстане). Люди часто называют отцами отчимов, хотя в анкетах пишут, что отца нет. Мужья врут своим жёнам о том, что закончили институт, хотя в анкетах пишут правду – что закончили 10 классов средней школы. В общем, жизнь – это одно, а интервью «Стоукс» – другое.

По идее экзаменатор должен учитывать культуру той страны, откуда человек приехал, но это редко происходит. Например, еврей знает о своей жене всё, а доминиканка может знать о своём муже исключительно мало. В одних семьях супруги общаются интенсивно, в других с женой болтать не положено. Однажды мою клиентку из Эквадора спросили, летал ли её муж за границу с тех пор, как они поженились. Она ответила – нет. Муж (гражданин США), оказалось, дважды летал к себе на родину в Колумбию. Типичный колумбиец, в отличие от типичного еврея, не будет отчитываться перед женой-эквадоркой, куда и по каким делам он отлучается, а типичная эквадорка не будет ему устраивать скандал по этому поводу. Эти тонкости, конечно же, не будут учтены экзаменатором. Кстати, Иммиграционная Служба всё больше и больше работников

набирает среди недавних иммигрантов, что только усугубляет ситуацию, так как на разные культуры супругов накладывается ещё и подчас экзотическая культура экзаменатора. Я знаю много семей, где муж занимается финансами и не очень держит жену в курсе своих заработков. Однако на «Стоуксе» жену точно спросят, сколько зарабатывает муж. Врать тут нельзя, поскольку в распоряжении экзаменатора давно имеется копия налогового отчёта мужа, которую супруги подали в Иммиграционную Службу вместе с начальным пакетом документов.

Если разница в ответах будет вопиющей, то решение экзаменатора может быть очень суровым: фиктивный брак. У пары есть возможность подать на апелляцию этого решения, так как, если оставить его в силе, не оспаривая его, то это означает, что иностранный супруг лишается возможности легализоваться в США на всю жизнь. В случае провала интервью «Стоукс» Иммиграционная Служба начинает против иностранного супруга депортационный процесс. Интересно, что иммиграционный судья не имеет юрисдикции над вопросом о фиктивности брака. Только Иммиграционная Служба вправе решать этот вопрос, поэтому судья будет ждать решения Апелляционного Совета о том, настоящий это брак или фиктивный (разумеется, если апелляция решения о фиктивности брака была вовремя подана).

Самая опасная виза – виза К-1 жениха/невесты

Гражданин США (будем считать для грамматического удобства, что гражданином США является мужчина) может вызвать к себе иностранную невесту по специальной петиции (Форма I-129F). При этом нужно доказать, что жених встречался с невестой хотя бы один раз в течение последних двух лет. Для этой цели подойдут фотографии пары вместе, авиабилеты, счета из гостиницы, где жили молодые, даже свидетельские показания под присягой. Таким образом, одноклассники, не видевшиеся 20 лет, воспользоваться этой визой не смогут, даже если предоставят фотографии, где они на одном горшке сидели.

На форме I-129F жених должен ответить на вопросы, связанные с его уголовным прошлым или отсутствием такового. Жениха спрашивают, был ли он признан виновным в преступлениях, связанных с т.н. «домашним насилием», сексуальными домогательствами, изнасилованием, жестоким обращением с детьми или пожилыми людьми, выслеживанием, а также убийством, как преднамеренным, так и непреднамеренным, любыми преступлениями, связанными с сексуальным насилием, похищением человека (киднэппингом), пытками, незаконным задержанием. И, наконец, был ли он признан виновным в преступлениях, связанных с тремя разными эпизодами хранения или употребления наркотиков и даже алкоголя, т.е. в совершении преступления «по пьянке». По поводу каждого обвинения жених должен предоставить судебную справку, в которой должно быть указано, какие были обвинения, какой окончательный приговор и какое было определено наказание.

Вся эта компрометирующая человека информация, согласно Закону о международных брачных брокерских агентствах, затем будет передана в Госдепартамент и на интервью в американском консульстве предоставлена во всех деталях невесте.

Американские власти считают, что невеста должна знать, за кого она собирается выходить замуж.

Означает ли это, что бывшие преступники, заплатившие долг обществу отсидкой в тюрьме или через другие штрафные санкции, лишены возможности подать петицию для вызова в Америку своей невесты? Отнюдь нет. Но невеста, считают наши власти, должна знать всю правду об уголовном прошлом жениха (разумеется, и наоборот, если невеста американка, а жених иностранец, то жених должен знать всю правду о своей американской невесте). Если невеста, узнав всю правду, всё же настаивает на выдаче ей визы невесты, консульский работник может заподозрить её в намерении выйти замуж ради гринкарты. В самом деле, подумает консульский работник, как может женщина с ребёнком хотеть выйти замуж за человека, который отсидел 5 лет за педофилию или 25 лет за преднамеренное убийство? Невесте придётся изрядно попотеть на интервью, рассказывая консульскому работнику, за что и почему она любит педофила, пусть и бывшего (хотя, как известно, бывших педофилов, как и сотрудников карательных органов, не бывает).

В случае удачного прохождения интервью невеста получает визу К-1, которая позволяет ей въехать в США на период в 90 дней, в течение которого она обязана выйти замуж за именно того жениха, который подал на неё петицию, и ни за кого больше. Если она выходит замуж за своего жениха, она может затем подать ходатайство о выдаче ей гринкарты. Несовершеннолетний ребёнок невесты въезжает в США по визе К-2. Если мама получает гринкарту, то автоматически получит гринкарту и ребёнок. Статус ребёнка поэтому называется деривативным, т.е полностью зависит от статуса матери.

У меня была масса интересных случаев, связанных с визой жениха/невесты. Один такой случай произошёл несколько лет назад, когда жених передумал жениться на своей невесте. Он жаловался мне на её несносный характер и говорил, что не представляет себе брак с этой девушкой. 90-дневный давно срок истёк, а свадьбой и не пахло. Зато пахло пелёнками и грудным молоком, поскольку невеста родила от жениха ребёнка и была уже беременна вторым. Несносность невесты, похоже, никак не повлияла на либидо жениха. Свадьба состоялась после рождения третьего ребёнка. К этому времени невеста уже несколько лет находилась в США в нелегальном статусе. Легальный статус у неё закончился, как вы помните, на 90-м дне её пребывания в стране. Но так как она в итоге вышла замуж за именно того человека, который подал на неё петицию на выдачу ей визы невесты, то она смогла получить гринкарту как жена гражданина США. Случай курьёзный, но не трагический.

А трагический случай произошёл, когда жених, подавший петицию, категорически отказался жениться на девушке, которую он вызвал из Киева. До её приезда в США по визе невесты он несколько раз летал к ней в Киев, водил по ресторанам, театрам, но как только она прилетела к нему в Нью-Йорк, его любовь испарилась. Выгнал он её из дому, не дав даже денег на дешёвый мотель. Зашла она в забегаловку кофе выпить и познакомилась там с шофёром такси, который в неё влюбился. Шофёр вёл себя прилично, не стал тащить её сразу к себе домой, а дал ей денег на мотель и еду, заехал за ней на следующий день, в общем, проявил всяческую заботу и внимание. Через несколько дней она уже жила у шофёра, а ещё через несколько недель они поженились, и через 9 месяцев она родила шофёру двойню.

Пришли они ко мне в полной уверенности, что гринкарту киевлянка получит быстро и без проблем, поскольку шофёр был американский гражданин. Не тут-то было. Иммиграционный закон не даёт ни малейшей возможности получить гринкарту невесте, которая вышла замуж «не за того» жениха. Какой же выход из этого положения? Выход один – ей возвращаться в Киев, а ему подавать на неё петицию о воссоединении. Проблемы с получением иммиграционной визы у киевлянки, безусловно, будут, потому что она находилась в Америке вне статуса больше года. Закон говорит, что пребывание в Америке с просроченным статусом в течение от полугода до года влечёт лишение права на въезд в страну в течение трёх лет, а, если иностранец провёл в США вне статуса больше года, то запрет на въезд длится 10 лет. Пока киевлянка рожала, пока кормила детей, прошло полтора года. Значит, выехав из США, она обрекает себя на невозможность вернуться в течение 10 долгих лет. Единственное для неё спасение – это петиция о прощении («петиция о прощении» - весьма вольный перевод юридического термина «waiver petition», но вполне передаёт суть этого понятия). Раньше для подачи этой петиции она должна была находиться на территории Украины, и подавалась эта петиция в Консульство США. Администрация Обамы, понимая, что мало найдется желающих рисковать, изменила правила: теперь петицию о прощении можно подавать после утверждения петиции о воссоединении, находясь в США, а по утверждению петиции о прощении, уже безо всякого риска, иностранный супруг(а) может отправляться на родину для получения иммиграционной визы и возвращения в США. Несколько моих клиентов уже прошли через этот процесс и, надо сказать, до конца не верили, что их пустят обратно, тем более так легко.

Петиция о прощении

Америка прощает многие грехи. Америка может даже простить обман и мошенничество. Главный аргумент петиции о прощении (Форма I-601) строится на доказательстве, что: а) без присутствия иностранного родственника в США американского родственника ждут неминуемые и огромные трудности и лишения и б) что для американского родственника является невозможным следовать за иностранным родственником в страну последнего, так как это повлечёт неминуемые и огромные трудности и лишения для американского родственника.

В категорию «американского родственника» в контексте петиции о прощении входят только супруг(-а) и родители иностранного родственника, являющиеся гражданами или постоянными жителями США. Дети из этой категории исключены. Гораздо сложнее обстоит дело с определением понятия «неминуемые и огромные трудности или лишения».

Разлучение с любимой женой или ребёнком всегда тяжело, но «тяжело» для Иммиграционной Службы мало. Нужно доказать, что в результате такого разлучения будет очень-очень тяжело. В основном, существует три типа «трудностей», связанных с разлучением – финансовые, медицинские и политические.

Если бы у киевлянки муж был не шофёр, а врач или адвокат, ему было бы легко доказать, что его иммиграция на Украину, чтобы быть вместе со своей женой, повлечёт для него колоссальные трудности. В самом деле, у него лицензируемая профессия, в

Америке он всё, а на Украине – никто и ничто. А если он к тому же не знает русского или украинского языков, тем более ему будет крайне тяжело обустроиваться и переучиваться на Украине. Так же крайне тяжело будет бизнесмену, у которого более или менее крупный бизнес в США. Понятно, что бизнес придётся продать или даже закрыть, работников уволить, и это, безусловно, будет считаться огромными лишениями. В общем, чем богаче и успешнее муж, тем легче доказать, что его перемещение на родину невесты будет сопряжено с огромными трудностями и лишениями.

Консульство, безусловно, учтёт факт наличия у мужа родственников в Америке. Если у него остаётся в Нью-Йорке большая мама, инвалид папа, три сестры и брат-ветеран Иракской войны, то как ему переезжать в Киев, когда у него столько семейных связей и столько хлопот в Америке? Конечно, Консульство признает последствия такого переезда катастрофическими для мужа-гражданина США.

Также полезно будет для утверждения петиции о прощении, если муж болен какой-нибудь редкой болезнью, которая лечится или поддерживается в Америке, но с которой на Украине ему крышка. Я легко добивался утверждения петиции о прощении в случаях, когда американский муж или жена болели онкологическими заболеваниями, болезнью Крона, даже эпилепсией.

Но были случаи, когда ко мне обращались пары, в которых муж был здоров как бык и при этом не был ни хирургом, ни адвокатом, ни бизнесменом, а простым работягой. В таких случаях адвокаты обычно рекомендуют мужу обратиться к врачу-психиатру, а какой психиатр не поставит диагноз «маниакально-депрессивный психоз с манией преследования» любому здоровому человеку даже без всякой просьбы об одолжении?

Ещё несколько лет назад «ход» с психическими расстройствами был на 90 процентов проходной. Но души консульских работников почерствели, и для утверждения петиции о прощении нужны более серьёзные диагнозы, чем «панические приступы» или «депрессия с бессонницей». Также больше не «проходят» такие заболевания, как диабет, сердечная недостаточность, нефрит, простатит и артрит. Хотя «букет» из всего вышеперечисленного может и сработать.

Однажды ко мне пришёл бухарский еврей Исаак и рассказал следующую историю: Несколько лет назад он повстречал женщину из Украины, гораздо моложе его, и влюбился в неё. Женщина (назовём её Вале́й) ответила добротой и заботой, и стали Исаак и Валя жить вместе в любви и согласии. Исааку было 60 лет, Вале – 45. Валя была не просто нелегалкой в Америке, она была «супер-нелегалкой». За несколько лет до встречи с Исааком она прилетела в Монреаль по поддельному польскому паспорту. Очевидно, паспорт был сработан недостаточно профессионально, потому что арестовали Валею, а заодно ещё примерно 10 украинцев с аналогичными польскими паспортами, прямо в аэропорту Дорваль (сейчас этот аэропорт носит имя бывшего премьер-министра Канады Пьера-Эллиотта Трюдо). Вся украинская группа попросила политического убежища в Канаде.

Прошло около года, и Валею вызвали на собеседование в Канадскую Иммиграционную Службу по поводу её прошения об убежище. На собеседование она, однако, не пошла, а вместо этого села в лодку с несколькими украинцами из её группы и нелегально переправилась в США либо через реку Св. Лаврентия, либо через Сен-Круа. В Америке никаких документов у неё не было, поскольку её фальшивый польский паспорт

остался у бдительных канадцев. Итак, Валя нелегально пересекла границы двух стран – Канады и США.

Добравшись до Нью-Йорка, Валя тут же нашла работу, а вместе с ней и жильё. А вскоре в её жизни появился и мужчина – Исаак. Поскольку Исаак был гражданином США, он и Валя ошибочно полагали, что легализация Вали через брак с Исааком дело нескольких месяцев. Однако на всякий случай пара решила проконсультироваться у опытного адвоката. Выбрали даму-адвокатессу, которая правильно сказала Исааку и Вале, что гринкарта на территории США ей не светит, так как те лица, которые нелегально въехали в страну (не были «проинспектированы» при въезде), легализоваться не могут.

- Что же нам делать? – спросила адвокатессу Валя.

- Поскольку американские власти не знают, что вы находитесь на территории США, вам надо выехать точно так же, как вы въехали, а затем Исаак подаст на вас петицию, по которой вы получите визу невесты и через несколько месяцев вернётесь как ни в чём не бывало в Америку. Только учтите, нам нужно будет предъявить фотографию, на которой вы вместе. Мы скажем Иммиграционной Службе, что Исаак летал на Украину, где познакомился с вами. У вас есть фото, на которых вы вместе?

- У нас сотни таких фотографий, - сказал Исаак.

- Ну вот и отлично, - улыбнулась адвокатесса. – Принесите мне несколько, и я выберу наиболее подходящую.

На следующий день Исаак и Валя принесли адвокатессе два десятка фотографий, из которых адвокатесса выбрала одну – Исаак и Валя стоят в обнимку в парке на фоне какого-то дома.

Валя получила справку в Украинском консульстве, разрешающую ей въезд в Украину (паспорта-то у неё не было), и отчалила прямым рейсом в Киев. Исаак тут же направился к адвокатессе, чтобы та занялась петицией о получении Вали визы К-1 – визы невесты.

Прошло несколько месяцев, и Валу вызвали в американское консульство в Киеве на собеседование. Ей начали задавать вопросы про обстоятельства знакомства с Исааком, и Валя рассказывала, как они встретились под Киевом в санатории, где Исаак лечился, как вместе едили на бывшую дачу Хрущёва, как за две недели, что провели вместе, они привязались друг к другу.

- Скажите, Валентина, а вы бывали когда-нибудь в Америке? – спросил консул после того, как Валя кончила свой рассказ.

- Никогда! – соврала прожившая семь лет в Америке Валя.

- А где же тогда снята эта фотография? – удивлённо спросил консул, показывая Вале фотографию, на которой она обнималась с Исааком и которую адвокатесса приложила к петиции как доказательство того, что они недавно виделись.

- Как где? На Украине! – деланно удивилась Валя.

- Спасибо, мы оповестим вас о решении, - сухо сказал консул.

Решение было отрицательным. В объяснительном письме, приложенном к решению, говорилось, что фотография, на которой запечатлены Исаак и Валентина, явно снята в Северной Америке, о чём свидетельствует окружающая влюблённых флора и

характер постройки, на фоне которой они целуются. Мол, такие деревья на Украине не растут и такие дома на Украине не строят.

После того, как Валя сообщила Исааку о выводах консула, он пошёл к другому адвокату, который посоветовал Исааку полететь на Украину, жениться там на Вале, а заодно постараться достать дополнительные подтверждения факта более раннего пребывания Исаака на Украине, после чего подать новую петицию, уже как на жену. Исаак так и сделал. Они с Валей расписались, «нашли» шофёра, который письменно, в присутствии нотариуса подтвердил, как он возил полтора года назад Исаака и Валю на дачу Хрущёва, достали письмо из санатория, в котором говорилось, что Исаак такой-то и Валентина такая-то находились в санатории на лечении тогда-то. Все эти «документы» были приложены к новой петиции на Валю, которую Исаак подал, вернувшись в Америку.

Через девять месяцев Валентину снова вызвали на интервью в американское консульство, и тот же самый консул задал ей тот же самый вопрос: «Вы были когда-нибудь в США?» И Валя снова сказала: «Нет!», так как помнила слова адвокатессы о том, что, если американское консульство узнает, что Валя нелегально пересекла границу и провела в США столько лет, она будет поражена в правах на 10 лет. Плюс мошенничество, которое само по себе является достаточной причиной для отказа во въезде в США.

Когда консул услышал Валино «нет!», он позвал ещё двух работников консульства и ещё одного переводчика. При них он сказал Вале, что даёт ей последний шанс сознаться в том, что она была в США, после чего разрешит ей подать петицию о прощении.

Помня наставления адвокатессы и считая, что консул пытается поймать её на удочку, Валя держалась, как советский разведчик на допросе в немецком штабе, и в третий раз твёрдо сказала: «Я никогда не была в Америке».

И тогда консул сказал: «Валентина, магнолии не растут на Украине, а тот вид магнолии, в чьей тени вы стоите с Исааком, растёт только в США и Канаде. И обшивка дома типично американская, и окна американские, фирмы «Андерсон». На этой фотографии, кроме вас и вашего мужа, нет ни одной молекулы неамериканского происхождения».

- Почему эта идиотка из двадцати фотографий выбрала именно эту? – ругал Исаак адвокатессу в своём офисе. – Я ей дал двадцать фотографий. На половине из них мы стоим на фоне белой стены. Или американский консул по стене может определить, что она американская, а не украинская? Что она за адвокат, если из всей кучи фотографий выбрала одну-единственную с этой треклятой магнолией и типичным американским домом?»

Я начал готовить петицию о прощении. Исаак на самом деле был больной человек и принёс кучу справок. Петиция о прощении также предполагает искреннее раскаяние в содеянном. Мы подали петицию, но Валентину уже больше никуда не вызывали, решение пришло по почте - отказ.

Ещё один вид лишений, на которые можно сослаться в петиции о прощении, это политические факторы, мешающие американскому супругу следовать за женой на её родину. У меня были случаи, когда я отмечал в петиции о прощении тот факт, что муж-гражданин США является евреем, получившим когда-то убежище в США, так как преследовался по этническому и религиозному мотивам как раз в той стране, гражданкой которой является его жена. Как он, сбежавший преследования 10 лет назад, может возвращаться в страну, где он подвергался преследованию? Это сильный аргумент, но не обязательно решающий. Бухарский еврей Исаак тоже не будет себя чувствовать комфортно тех местах, откуда родом его жена Валентина, но грехи этой пары перевесили этот взывающий к гуманности аргумент, который, конечно, тоже был включён в петицию о прощении.

Петиции жён, подвергшихся насилию или издевательствам со стороны мужей (редко наоборот)

Не секрет, что получение гринкарты является мощным побудительным фактором к вступлению в брак с гражданином США, и граждане США об этом догадываются. А, догадываясь, мучаются сомнениями: «Она меня на самом деле любит или хочет выйти за меня замуж ради гринкарты?» Такая неуверенность в себе часто ведёт к разладу в семье ещё до получения гринкарты иностранной супругой. Разлад этот редко мирный. Американский супруг начинает проверять, куда ходит и кому звонит его жена, устраивает ей скандалы на почве ревности, запрещает видеться с друзьями из «прошлой» жизни, а иногда просто заставляет сидеть дома и ждать его прихода с работы. Некоторые мужья запрещают жене даже искать работу, а некоторые, наоборот, на второй день орут: «Хватит у меня на шее сидеть, марш работать, это Америка!»

Разговор с женой-иностранкой, тем более нелегалкой, всегда прост: Не будешь делать, как я хочу, не видать тебе гринкарты как своих ушей. Какова бы ни была психологическая подоплёка такого шантажа – неуверенность в себе или желание доминировать – дело часто доходит до рукоприкладства. Многие американские мужья считают, что без статуса в стране их жёны беззащитны перед законом, и это ошибочное мнение только подхлестывает их к издевательствам и физическому насилию.

Я представлял женщину, которая три месяца молчала, зная, что её муж пристаёт с сексуальными домогательствами к её 15-летней дочери. И молчала бы дальше, если бы дочь не рассказала школьному психологу о том, что происходит дома. Другая моя клиентка терпела почти ежедневные избиения. И терпела бы дальше, если бы соседи, услышав её крики, не вызвали полицию. В моей практике было много случаев, когда женщины терпели оскорбления, унижения, побои, изнасилования, боясь, что, если они пожалуются в полицию, их тут же арестуют и депортируют. Кстати, если кто-то из моих читателей считает, что муж по определению не может изнасиловать жену, то смею

уверить, что это не так. Слово «нет» не теряет своего значения даже в отношениях между супругами, и американские судьи далеки от того, чтобы закрепить за мужем абсолютное право на секс с женой в любое время дня или ночи. За 32 года в моей практике не было ни одного случая, когда жену из-за того, что она обратилась в полицию по поводу избиений со стороны мужа, депортировали бы из страны.

Что же делать жене, которая подвергалась издевательствам или физическому насилию, если её муж-американец шантажирует её угрозами, что не подаст на неё петицию или не пойдёт на интервью? К её услугам специальная петиция, которая так и называется «петиция супруги, подвергшейся насилию или издевательствам» - “abused spouse petition” (форма I-360). Подавая эту петицию, жена не освобождается от необходимости доказывать, что она вступила в настоящий брак, т.е. опять же нужно предоставить Иммиграционной Службе счета, фотографии, любые документы, устанавливающие совместное проживание. Иммиграционная Служба понимает, что иногда жене собрать такие документы невозможно –либо их нет, либо они у мужа, а муж их не даёт, поэтому очень важно, как жена будет отвечать на вопросы на интервью. Если жена подаст большое количество документов, доказывающих совместную супружескую жизнь, а также факты издевательства, Иммиграционная Служба может утвердить петицию даже без интервью. На основании утверждённой петиции жена получает статус постоянного жителя США, и при этом никто не должен брать на себя обязательства содержать её или её несовершеннолетних детей. Подать петицию можно как находясь в браке, так и после развода – поэтому угрозы мужа-американца, что он разведётся, пусты и бессмысленны. Имея в распоряжении возможность подать петицию I-360, жене-иностранке не нужно цепляться за унижительный и вредный во всех отношениях брак только для того, чтобы легализоваться.

Издевательства могут быть двух типов: физические и нефизические. В случае рукоприкладства не помешает иметь фотографии его результатов – синяки, кровоподтёки, ссадины, ушибы, переломы. Также очень помогут делу полицейские отчёты о вызове на дом и показания, которые потерпевшая дала полиции. В Америке человек, которому угрожает насилием другой человек, имеет право подать в суд специальное ходатайство об охране личности, и судья может запретить агрессору приближаться к потерпевшей на определённое расстояние. В случае приближения на более близкое расстояние, потерпевшая может позвонить в полицию, и нарушитель судебного приказа будет немедленно арестован. Конечно, судебная бумажка мало поможет, если один человек задумал избить или убить другого, и было немало случаев, когда именно это и происходило, но государство не в силах предоставить личную охрану каждому человеку, которому кто-то угрожает насилием. Однако судебное решение о «неприближении», сам факт обращения в суд, тем не менее, произведут должное впечатление на Иммиграционную Службу, особенно, если к такому решению приложить несколько фотографий с подбитым глазом или синяками на руках и на ногах.

К нефизическим издевательствам относятся не только оскорбления, но и запрет выходить из дому или общаться с друзьями, а также заниматься трудоустройством,

чрезмерный контроль за действиями, постоянные упрёки, унижения, доводящие человека до психического расстройства. Необходимо продемонстрировать не только выходящее за всякие рамки поведение мужа, но и ущерб от такого поведения. Для такого заключения нужен психиатр, и поэтому я сразу посылаю обиженную клиентку к психиатру. Его заключение перечисляет факты, изложенные пациенткой, симптомы, диагноз, прогноз и назначенный курс лечения. Заключение психиатра прилагается к петиции наряду с другими материалами. Кстати, потерпевшая должна предоставить Иммиграционной Службе справку из полиции об отсутствии её собственных арестов и судимостей.

Конечно же, всё вышесказанное относится и к ситуациям, когда жена-американка издевается над мужем, но это случается гораздо реже – в моей практике был всего один случай, когда моим клиентом был муж, над которым издевалась жена. Она постоянно называла его импотентом, унижала перед друзьями, не давала ему денег на карманные расходы (он никак не мог найти работу), заставляла его принимать лошадиные дозы виагры, угрожала, что, если он не «исправится», она отправит его обратно в Запорожье. В такой ситуации и здоровый человек начал бы «давать сбои».

Петиции вдов

Одно из главных положений иммиграционного закона гласит: «Вместе со смертью того, кто подал петицию, умирает и петиция». Да, человек может десять лет ожидать своей очереди по петиции брата, чтобы в итоге остаться ни с чем, потому что американский брат изволил умереть. До недавнего времени закон разрешал в порядке исключения получить гринкарту вдовам и вдовцам граждан США, если петиция была подана и брак длился более двух лет до смерти американского супруга. В 2009-ом году вдовы и вдовцы граждан США получили от Конгресса США ещё более ценный подарок – сколько бы ни длился брак с гражданином США, в случае его смерти вдова (или вдовец) имеет право подать петицию и получить гринкарту, при условии, что ничто другое не препятствует их легализации или получению иммиграционной визы (например, нелегальный въезд в США или совершение дисквалифицирующего преступления). Подавая «вдовью» петицию, нужно опять же доказать, что брак был заключён не по расчёту, т.е. с целью получения гринкарты, а по любви. Подавать такую петицию можно в течение двух лет после смерти американского супруга. Вместе с вдовой получают гринкарту и те её несовершеннолетние дети, которым ещё не исполнилось 18 лет, когда их мать вышла замуж за уже усопшего гражданина США.

Что касается бенефициаров петиций других умерших родственников (братьев, родителей и детей), то, на своё усмотрение, Иммиграционная Служба может в виде исключения разрешить им получить гринкарту, если есть другой родственник, который может взять на себя обязательства умершего родственника по содержанию бенефициара и его семьи и из т.н. «соображений гуманности», например, наличие у бенефициара родственников в США и отсутствие их за границей.

ПЕТИЦИИ ДЕТЕЙ О ВОССОЕДИНЕНИИ С РОДИТЕЛЯМИ И ПЕТИЦИИ РОДИТЕЛЕЙ О ВОССОЕДИНЕНИИ С ДЕТЬМИ

Петиции детей на родителей

Петицию о воссоединении с родителями могут подавать только совершеннолетние (21 год и старше) граждане США. Тема эта только на первый взгляд кажется очень простой, а на самом деле, в силу разных жизненных обстоятельств, воссоединение ребёнка с отцом и матерью в руках умелых бюрократов может превратиться в долгий и мучительный процесс.

Самый простой случай – это когда ребёнок, рождённый в браке, подаёт петиции на своих родителей. При этом петиция подаётся на каждого родителя, если, разумеется, оба родителя хотят эмигрировать в США. Проблемы и ограничения начинаются, когда ребёнок рождён не в браке или когда он хочет воссоединиться с отчимом или мачехой. Чтобы ребёнок по достижению 21 года имел право воссоединиться с отчимом, его биологическая мать должна была выйти замуж за отчима до того, как ребёнку исполнилось 18 лет. Аналогично, чтобы ребёнок мог подать петицию на мачеху, биологический отец ребёнка должен был жениться на мачехе до того, как ребёнку исполнилось 18 лет.

В Америке иммиграционные законы, связанные с возрастными ограничениями, исполняются неукоснительно. Однажды ко мне пришла пара с такой историей: они вступили в брак три года назад, ровно через один день после того, как сыну жены от первого брака (гражданину США) исполнилось 18 лет. Сейчас сыну уже 21 год, и он собирается подать петицию на маму и отчима. Тот факт, что его мать и отчим заключили брак на один день позже, чем нужно, сыграл роковую роль – петиция на отчима была отклонена. И опротестовывать это решение было бессмысленно, ибо в моём распоряжении не было ни одного юридического аргумента, а эмоциональная сторона дела никого не волнует. Редко какой продавец в американском ликеро-водочном магазине продаст ребёнку банку пива, не убедившись (по документу!), что ему исполнился 21 год. Ни на один день меньше! Предполагать, что работники Иммиграционной Службы США окажутся более «гибкими» в соблюдении закона, чем продавцы пива и водки, неразумно.

Петиции родителей на детей

Как ребёнку, рождённому в браке, легко воссоединиться со своими биологическими родителями, так и биологическим родителям легко воссоединиться с ребёнком, особенно, если ребёнок родился в браке.

Дети, рождённые в браке, однако, скоро будут занесены в Красную Книгу для видов живых существ, находящихся на грани вымирания. Всё больше и больше детишек не знают, кто их папа, а, если и знают, то понаслышке. Именно поэтому американский иммиграционный закон ставит дополнительные препоны для детей подающих петиции на

отцов, которые по той или иной причине постеснялись быть обозначенными в свидетельстве о рождении ребёнка. Такие же точно препоны стоят и на пути биологического отца, который возжелал, наконец, воссоединиться в Америке со своим ребёнком, но в своё время никак не проявился при рождении ребёнка. Закон даёт шанс такому отцу официально признать и зарегистрировать отцовство до того, как ребёнку исполнится 18 лет. Если отец успел это сделать, закон будет к нему относиться точно так же, как к отцу ребёнка, рождённого в браке. Если же нет, то тогда отцу нужно будет доказать две вещи: во-первых, что он биологический отец, и, во-вторых, между ним и ребёнком существует финансовая и эмоциональная связь.

Когда ребёнок внебрачный, могут быть две ситуации: 1) биологический отец официально признал и оформил отцовство до того, как ребёнку исполнилось 18 лет – в таком случае дело моментально превращается в простое - отец подаёт петицию на ребёнка, и 2) отец официально не оформил своего отцовства до того, как ребёнку исполнилось 18 лет. В такой ситуации нужно сначала установить факт биологического отцовства. Иными словами, после того, как ребёнку уже исполнилось 18 лет, признание и оформление отцовства уже не имеют значения – теперь нужно делать анализ ДНК. Если ещё недавно для этого у предполагаемых отца и ребёнка брали кровь, то сейчас мазок полости рта даёт не менее точные результаты. Разумеется, должны быть соблюдены все формальности и предосторожности в смысле точной идентификации лиц, у которых берётся мазок, и хранении образцов. Нередко предполагаемые отец и ребёнок находятся в разных странах. В таких случаях взятие образца генетического материала и сравнение результатов анализов в разных лабораториях должны производиться в строго контролируемых условиях. По моему опыту, вне зависимости от коррумпированности режима и существующего политического строя, эта область международного сотрудничества остаётся стерильно чистой, и Швейцария в этом смысле не так уж сильно отличается от Киргизии.

После того, как установлен факт биологического отцовства, переходим к финансовому аспекту – помогал отец содержать ребёнка или нет. Если мать письменно подтвердит, что отец посылал ей деньги на содержание ребёнка, этого будет достаточно. Отец также может предоставить копии денежных переводов на счёт матери или любые другие доказательства того, что он помогал содержать ребёнка.

С эмоциональной связью дело обстоит несколько сложнее. Отцу нужно доказать, что он принимал хотя бы элементарное участие в жизни ребёнка. У меня был случай, когда американский гражданин родом из Одессы не мог предоставить никаких доказательств своего участия в жизни дочери, рождённой от случайной связи. Не было ни одной фотографии, на которой бы он был вместе с дочкой. Выросшая дочка очень хотела в Америку, и практически не знакомый ей папа не возражал – почему бы не сделать, наконец, доброе дело своему ребёнку? По моему совету дочка нашла своих школьных учителей, которые подтвердили, что папа приводил её в школу, забирал из школы и регулярно посещал родительские собрания. Даже бывший директор школы написал письмо, в котором клятвенно заверял, что все двойки и прогулы дочери обсуждались исключительно с папой, поскольку знали, что именно он руководит воспитанием ребёнка. Вы скажете, что письма учителей никак не подтверждают эмоциональной связи между отцом и дочкой, и я с вами могу даже согласиться, но теста, измеряющего

эмоциональную связь, ещё не придумали, а письмам типа «Я очень люблю своего папу» Иммиграционная Служба США придаёт мало доказательного веса. Между законом и жизнью всегда есть зазор. Если писем учителей в деле моих клиентов было достаточно, этим и руководствуйтесь в своих действиях.

Теперь, когда выполнены все три условия – подтверждение отцовства тестом на ДНК, финансовое участие отца и эмоциональная связь между отцом и ребёнком, иммиграционный закон США будет считать папу папой, а ребёнка – ребёнком данного папы.

*****

Иногда возникает интересная и для некоторых мужей щекотливая ситуация – когда ребёнок рождается у замужней женщины, но отцом ребёнка является не муж, а, скажем, третье лицо. Существует юридическая презумпция, что отцом ребёнка, рождённого в браке, является муж матери. Преодолеть эту презумпцию можно с помощью теста ДНК. В моей практике был случай, когда формальный и биологический отец сражались за отцовство, и формального отца (мужа матери на момент рождения ребёнка) совершенно не смущал тот факт, что его жена ему изменила. Был и другой случай – когда формальный и биологический отцы сражались за достижение прямо противоположной цели – не считаться отцом ребёнка. Примерно такой случай описан в рассказе «Отец», вошедшим в мою книгу «Дура Lex». Это рассказ о том, как американская девушка встречалась с еврейским парнем, эмигрировавшим в Америку из Украины, как начала изменять ему с египтянином и в итоге вышла за египтянина замуж и уехала с ним в Египет, где и родила. Когда ребёнок родился, отцом был записан египтянин, которого не волновал тот факт, что девочка была рыжая. Его больше волновало то, что его жена могла выйти на улицу без кутаба. С большими трудностями и только через три года американке удалось вырваться вместе с дочкой из Египта. Она прибыла в Нью-Йорк, где подала ходатайство о социальном пособии, причём в анкете указала, кто настоящий отец ребёнка, хотя в свидетельстве о рождении отцом девочки был указан египтянин. Если вы хотите узнать, чем закончилось дело, вам придётся прочитать книгу «Дура Lex».

*****

Если взрослый ребёнок-постоянный житель США (т.е. имеющий гринкарту) не имеет права на подачу петиции о воссоединении со своим родителем, то родитель-постоянный житель США может подать такую петицию на своего ребёнка. При этом, если ребёнок не женат и ему ещё нет 21 года, то он входит в Категорию 2А (срок ожидания на январь 2016 года составляет чуть больше полутора лет), а, если ребёнок старше 21 года и не женат, то он входит в Категорию 2В, где срок ожидания составляет около 6 с половиной лет. (см. Визовый бюллетень, приведенный выше).

Понятно, что за полтора года ожидания, ребёнку может исполниться 21 год. Что происходит в таком случае? Что ж, ребёнок, как только ему исполняется 21 год, перестаёт быть ребёнком и теперь может без проблем купить себе банку пива. Но медаль, как всегда, имеет две стороны. Пиво – это хорошо, а вот автоматический переход из родственной категории 2А в категорию 2В – плохо, потому что в категории 2В срок ожидания по петиции отца или матери составляет 6 с половиной лет. Если же на каком-то этапе ребёнок женится или выйдет замуж, то возможность получить гринкарту по

петиции родителя превращается в тыкву, как Золушкина карета, поскольку не существует петиции родителя-постоянного жителя США на женатого ребёнка. В моей практике было много случаев, когда родители умоляли сына или дочь не вступать в брак, так как такой шаг сводил на нет годы ожидания в иммиграционной очереди. В моей практике было мало случаев, когда дети слушались в этом вопросе своих родителей. Я всегда советую детям подождать с браком, пока родитель, подавший петицию, не станет гражданином США. В отличие от постоянных жителей США, граждане США имеют право воссоединяться со своими женатыми детьми, хотя очередь заметно удлиняется.

Сроки ожидания такие длинные, что перемещения из одной категории в другую неизбежны. Например, отец, имеющий гринкарту, подаёт на неженатого сына, которому 20 лет. Петиция «стартует» по категории 2А. Как только сыну исполняется 21 год, он переходит в категорию 2В. Затем отец становится гражданином США, и сын перемещается в категорию 1. Затем сын женится, тем самым «отбрасывая» себя в категорию 3. Сын разводится и возвращается в категорию 1. Период ожидания, в независимости от категории, отсчитывается с момента подачи петиции, и о каждом изменении в статусе нужно оповещать Иммиграционную Службу. Иногда, кстати, имеется выбор – оставаться в предыдущей категории или переходить в новую. Иногда (если это возможно) лучше оставаться в предыдущей, поскольку очередь в ней короче, иногда – наоборот.

Я понимаю, что перемещения из одной категории в другую, а потом в третью и обратно в предыдущую, могут сбить читателя с толку. Если бы всё в жизни было легко, мы, адвокаты, не имели бы работы. Как бы я ни штудировал медицинский учебник, сам себе операцию по удалению аппендицита а делать не буду. Да что там аппендицит! Я сам себе брюки укорачивать не буду. Смысл этой книги в том, чтобы дать вам представление об американских иммиграционных законах и показать, как они претворяются в жизнь, а не служить практическим пособием для ведения иммиграционной практики.

Усыновлённые дети

Петиция на усыновлённого ребёнка – особая тема. Прежде всего, надо знать правила усыновления в той стране, ребёнка из которой вы собираетесь осчастливить. Американские законы категорически запрещают платить за ребёнка, что во многих странах является распространённой практикой. Я бывал по вопросам усыновления в одной из бывших советских республик, а ныне суверенной стране, где каждый бюрократ старался урвать для себя хоть пару сот долларов с американских родителей, желающих усыновить или удочерить их несчастных, брошенных родителями, мальчиков или девочек. Я посетил в той стране несколько сиротских домов для детей разных возрастов. Первый сиротский дом был для детей дошкольного возраста. Директор сказал мне, что у многих детей матери работают проститутками, а кто их отцы – неизвестно. С такой профессией растить детей не очень удобно – и расписание плавающее, и домой к тебе иногда приходят клиенты, и пить приходится часто. Вот и несёт мама своего ребёнка в сиротский дом, и хорошо, если потом навещает его. Я видел четырёхлетнюю красивую девочку, которую мама сдала в сиротский дом полтора года назад и с тех пор ни разу не

невещала её. Каждый раз, когда открывалась входная дверь и входила женщина, девочка вздрагивала и спрашивала: «Мама?» Она точно не помнила, как выглядит мама. Такую девочку, кстати, удочерить не так уж легко, поскольку её мать должна быть найдена и оповещена о предполагаемом удочерении, и она должна дать на него согласие. Иногда мать требует деньги за такое согласие, иногда твёрдо отказывается, а иногда найти её не удаётся, что в каком-то смысле облегчает ситуацию – ребёнок после определённого периода отсутствия обоих родителей (в разных странах разный период) считается сиротой.

Я также посетил сиротский дом для подростков. К сожалению, директор сказал ребятам, что приедет гость из Америки и выберет лучших детей для усыновления американскими родителями. Это была глупость и ложь, в мои обязанности совершенно не входил выбор детей для усыновления. Я ходил по школе, меня сопровождала группа ребят, человек десять, и все они хотели мне понравиться. Я сначала не понимал в чём дело, только в конце визита один учитель объяснил мне, почему дети так себя вели. Они плохо говорили по-русски, совсем не говорили по-английски, а я на их языке тоже не говорил.

И, наконец, я посетил сиротский дом, в котором содержались очень больные дети, которых бросили родители именно потому, что они были калеками. Таких детей не усыновит и не удочерит ни одна семья. Ну, может быть, какая-нибудь сумасшедшая голливудская актриса, да и то вряд ли. Директор сказал мне, что с детьми занимаются специальной массажной гимнастикой по какой-то американской системе. У него семь девушек, которые прошли подготовку по этой системе, и каждая из них на вес золота. Я познакомился с девушками, посмотрел, как они вместе с детьми садятся или ложатся на пол, обнимают их и начинают разминать им ручки и ножки. Я спросил, сколько они зарабатывают. Оказалось – 20 долларов в месяц (было это в 2000-ом году). Поистине девушки на вес золота.

Незамужняя женщина или неженатый мужчина могут усыновить ребёнка, если он или она старше 25 лет. В противном случае усыновление может сделать только супружеская пара. Ещё до выбора ребёнка, супружеская пара может (и это рекомендуется) пройти предварительную проверку, заполнив и подав в Иммиграционную Службу форму I-600A (Предварительное прошение об утверждении петиции на воссоединение с усыновлённым сиротой). Муж и жена также должны сдать отпечатки пальцев на предмет выявления арестов и судимостей. Понятно, что с определённым криминальным багажом надеяться на то, что американские власти позволят усыновить ребёнка из другой страны, нечего. Через некоторое время после подачи формы I-600A, в гости к паре навещается социальный работник, чтобы проверить их жилищные условия - где будет ребёнок есть и спать, где будет готовиться пища, какие санитарные условия и т.д.

Всем известны печальные случаи, когда дети из России, вывезенные их новыми родителями в США, подвергались издевательскому обращению, побоям, и было даже два случая со смертельным исходом. Я не могу ни представить, ни объяснить, как это произошло, но трагедии были и будут всегда. Ни одна система не избавит человечество от грехов, хоть вводи смертную казнь, хоть отменяй. И ни одна система не отфильтрует на сто процентов потенциальных убийц, педофилов, садистов и прочих уголовников и психически ненормальных людей, которых нельзя подпускать к детям на пушечный выстрел.

Любая американская пара, планирующая усыновить ребёнка из другой страны, прежде всего должна собрать всю информацию о таком процессе. Лучший источник такой информации – сайт Госдепартамента США <http://adoption.state.gov/>. Нужно учесть, что процесс усыновления ребёнка из страны, подписавшей Гаагскую конвенцию об усыновлении, отличается от процесса усыновления из страны, которая не подписала эту конвенцию. И, конечно, дело можно иметь только с лицензированными агентствами по усыновлению, на деле подтвердившими свою репутацию.

Ко мне часто обращаются эмигранты, ставшие гражданами США, которые хотят усыновить своих племянников и прочих родственников, живущих за границей, с целью подать потом петицию о воссоединении с ними. Конечно же, такие дети, даже если усыновление произойдёт, не будут считаться сиротами и не смогут получить «быстрое» гражданство в результате петиции о воссоединении с усыновлённым сиротой. Сирота должен быть усыновлён до достижения 16-летнего возраста. Кроме того, ребёнок должен полностью подпадать под определение понятия «сирота». По «сиротской» петиции ребёнок при въезде США сразу получает гражданство.

Сирота - это ребёнок, оба родителя которого либо умерли, либо исчезли, либо были лишены судом родительских прав, либо злостно игнорировали свои родительские обязанности, в результате чего ребёнок находится на попечении государства, либо безвозвратно передали ребёнка на попечительство в сиротский дом. Сирота - это также ребёнок, у которого остался (или всегда был известен) только один родитель, который больше не в состоянии или не желает содержать своего ребёнка. По каждому из этих определений можно написать книгу с массой примеров. Что, например, означает фраза «родители исчезли»? На какой период надо исчезнуть, чтобы твоего ребёнка могли усыновить? Ответ на этот вопрос весьма туманный: надо так «исчезнуть», чтобы тебя не могли найти в результате разумных поисковых усилий. А что такое «разумные поисковые усилия»? И что такое «злостно игнорировать родительские обязанности»? Сколько надо не кормить ребёнка или как издеваться над ним, не пускать его в школу, не давать лекарство, держать взаперти, чтобы считалось, что государство обязано вмешаться и полностью взять на себя заботу о воспитании и содержании ребёнка, став его опекуном? Более старшие граждане России и других стран, когда-то входивших в состав СССР, помнят или хотя бы читали про то, как у «врагов народа» и у баптистов забирали детей и определяли их в детские дома. Не могут ли аналогичные вещи происходить и сейчас в некоторых странах? Будут ли уверены американские родители, что ребёнок, которого они усыновили и привезли в США, на самом деле не является сыном расстрелянного диссидента или гноящегося в тюрьме пастора?

Но скорее всего, согласно статистике, ребёнок будет усыновлён из сиротского приюта, куда его принесла его собственная мама или куда он попал будучи ею брошенным. Усыновление американской парой скорее всего окажется для ребёнка лотерейным билетом, которому нет цены.

ПЕТИЦИИ НА БРАТЬЕВ И СЕСТЁР

Братья и сёстры входят в 4-ю иммиграционную категорию – ту самую, очередь в которой для граждан большинства стран достигает 12 лет. Только американский гражданин,

достигший возраста 21 года, может подать петицию о воссоединении с братом или сестрой. Постоянные жители США подавать такую петицию не могут.

Для того, чтобы считаться братьями или сёстрами, достаточно иметь одного общего родителя. Приёмные братья и сёстры входят в Категорию 4 при условии, что усыновление произошло до того, как им исполнилось 16 лет.

Итак, американский брат подаёт в Иммиграционную Службу петицию о воссоединении (форма I-130) с приложением доказательств своего статуса гражданина США, возраста, родственных отношений с иностранным братом. Не важно, когда петиция будет утверждена - на следующий день или через 5 лет – это ничего не меняет, поскольку очередь по этой категории иммигрантов очень долгая – двенадцать с половиной лет. Если иностранный брат находится в США и хочет получить гринкарту, не выезжая из страны, он должен оставаться в легальном статусе все 12 с половиной лет. Он может стать студентом, затем туристом, опять студентом, потом получить рабочую визу, затем опять стать туристом и т.д. Такой сценарий малореальный и требует капитала, так как в статусе студента или туриста ему запрещено работать.

Ну а что происходит при сценарии, когда иностранный брат терпеливо дожидается своей очереди, скажем, в Ташкенте? Ничего не происходит, за исключением того, что теперь ташкентскому брату будет гораздо труднее получить туристическую визу в США. Дело в том, что туристическая виза исключает двойное намерение, т.е. намерение иммигрировать в США и намерение приехать в США на короткое время, скажем, навестить брата. Последнее время американские консульства в этом отношении помягчели, понимая, что за такой долгий срок один брат может захотеть навестить другого в Америке, и ничего тут страшного нет, но закон остётся законом – для человека, который уже каким-то образом проявил своё намерение иммигрировать, шансы получить туристическую визу снижаются. Адвокаты, апеллируя к консульствам, обычно аргументируют просьбы о выдаче туристической визы таким людям следующим образом: «Да, мой клиент является бенефициаром петиции о воссоединении и он хочет иммигрировать. Но не сейчас, а когда подойдёт его очередь. А сейчас он просто хочет погостить у своего брата в Америке всего лишь месяц». И этот аргумент у меня проходил не раз.

Иностранный брат имеет право иммигрировать вместе со своей семьёй. Американское определение семьи может отличаться от определений, принятых в других странах. У нас это отец, мать и несовершеннолетние неженатые дети до 21 года. Как я уже писал в предисловии и других главах, за 12 лет ожидания дети могут стать взрослыми и таким образом «выпасть» из состава семьи.

Пару слов о том, на какой момент надо быть младше 21 года, чтобы получить гринкарту в качестве ребёнка. Если ребёнок находится на территории США, то нужно быть младше 21 года на момент подачи ходатайства о гринкарте (форма I-485 – одна из самых главных иммиграционных форм), которое может быть подано только после того, как Визовый бюллетень сообщил, что иммиграционная виза открыта, т.е. очередь подошла. Если ребёнок находится за границей, то надо быть младше 21 года на момент въезда в США по иммиграционной визе.

Визы, как вы поняли, бывают иммиграционные и неиммиграционные. Когда американское консульство открывает иммиграционную визу, у человека есть максимум 6 месяцев,

чтобы по ней въехать в США. При этом на границе ему ставят в паспорт штамп, который по сути и есть доказательство его статуса постоянного жителя США. Кусок пластика, который называют гринкартой и который далеко не всегда был зелёный, а менял цвет на протяжении всей своей истории, придёт по почте по указанному адресу через несколько недель. Так вот, ребёнок должен въехать (влететь, вплыть, вползти, но законно) в Америку по иммиграционной визе до того, как ему исполнится 21 год. В 2002-ом году был принят закон, который называется Child Status Protection Act (CSPA) – Закон о сохранении статуса ребёнка. Этот закон, путём несложной математической формулы, «продлевает» детство ребёнка. Поясню на примере: Брат подал петицию на сестру-гражданку из России в 2000-ом году, которая была утверждена в 2003-ем году. В 2012 году, когда подошла очередь россиянки на иммиграцию, её сыну исполнилось 23 года. Без закона CSPA этот сын оказался бы «не у дел». Однако закон позволяет вычесть из его биологического возраста период времени, в течение которого Иммиграционная Служба рассматривала петицию – в данном случае 3 года. Все периоды, кстати, высчитываются с точностью до одного дня. Таким образом, благодаря закону CSPA, сыну пока ещё только 20 лет (23 минус 3), и он всё ещё может иммигрировать со своей матерью. Закон CSPA также «замораживает» возраст несовершеннолетнего ребёнка, на которого подал петицию один из родителей-граждан США. Иными словами, сколько бы ни гуляла петиция по бюрократическим лабиринтам Иммиграционной Службы, с момента подачи петиции ребёнок больше не «стареет».

ГЛАВА 2

ГРИНКАРТА ЧЕРЕЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ИЛИ ЧЕРЕЗ РАБОЧИЙ ГАРАНТ

ОБЗОР КАТЕГОРИЙ

Гораздо легче и приятнее читать объяснения сложных юридических понятий, если они подкрепляются многочисленными примерами или курьёзами. В этом разделе курьёзов будет не так много, как в предыдущем. Но ведь читатель взял в руки эту книгу не только для того, чтобы посмеяться над наивными людьми, делающими всё возможное, чтобы закрыть для себя Америку навсегда, но и узнать что-то новое, понять, как работает американская правовая иммиграционная система и для себя определить возможность эмиграции в США на законных основаниях.

Все иммиграционные категории, связанные с профессиональной, рабочей деятельностью, обозначаются литерами EB, что означает «employment-based», т.е. «основанные на трудоустройстве».

Всего существует пять «рабочих» категорий:

Категория EB-1:

(А) Лица с выдающимися способностями в науке, искусстве, образовании, бизнесе или спорте. Такие выдающиеся способности должны быть подтверждены международным или национальным признанием.

(B) Выдающиеся профессора или научные работники. Выдающиеся достижения таких лиц должны были получить международное признание коллег в области, в которой специализируется соискатель. Стаж преподавания или исследовательской работы должен быть минимум 3 года. Необходимо иметь приглашение на постоянную работу от университета или академического исследовательского центра.

(C) Высшие руководящие работники и менеджеры международных компаний. Необходимо иметь стаж работы минимум 1 год в руководящей или менеджерской должности в компании, которая подаёт петицию на иностранное лицо по этой категории, причём стаж в один год должен был быть аккумулирован в течение последних трёх лет.

Категория EB-2:

(A) Профессиональные работники со степенью магистра или с докторской степенью, которые получили приглашение на работу от американской компании.

(B) Лица, продемонстрировавшие «исключительные способности» в науке, бизнесе или искусстве, которые получили приглашение на работу от американской компании.

(C) Профессиональные работники со степенью магистра или с докторской степенью, а также лица, продемонстрировавшие «исключительные способности» в науке, бизнесе или искусстве, которые могут доказать, что их деятельность принесёт существенную пользу американским национальным интересам.

Категория EB-3:

В эту категорию входит три подкатегории:

- Квалифицированные работники, т.е. те работники, которые могут доказать минимум двухлетний стаж или двухлетнее обучение и практику в какой-то профессиональной области.
- Профессиональные работники, т.е. те, у кого есть степень бакалавра, выданная высшим учебным заведением, или иностранная степень, эквивалентная степени бакалавра. При этом нужно доказать, что предполагаемая работа в Америке обычно выполняется профессионалами, обладающими степенью бакалавра.
- Неквалифицированные работники, т.е. те, у кого нет двухлетнего стажа работы и которые намереваются выполнять в США неквалифицированную работу, не требующую даже двухлетнего рабочего стажа. Работа должна быть постоянной и не сезонная.

Категория EB-4: Я могу заверить читателей, что эта категория никак не относится к гражданам СНГ, за одним исключением – в неё включены врачи, но не просто врачи, а только те, кто сдал американский федеральный лицензионный экзамен и кто владеет английским языком в достаточной степени, чтобы практиковать.

Категория EB-5: Эта категория зарезервирована для инвесторов двух типов: тех, кто готов инвестировать миллион долларов в любой легальный бизнес, создав при этом минимум 10 рабочих мест, и тех, кто готов инвестировать полмиллиона долларов в любой из заранее утверждённых инвестиционных проектов.

Я привёл все «рабочие» категории, чтобы читатель мог решить для себя, к какой из них он принадлежит. Не утруждайте свою память запоминанием всех категорий. Просто внимательно просмотрите их ещё раз и определите, в какую категорию вы легче всего «вписываетесь». Чтобы избежать ошибок и случайно не переоценить себя (недооценка

происходит гораздо реже), я более подробно расскажу о наиболее распространённых из вышеперечисленных категорий. Разумеется, с примерами из собственной практики.

КАТЕГОРИЯ EB-1:

(A) Лица с выдающимися способностями в науке, искусстве, образовании, бизнесе или спорте.

Иммиграционная Служба США сформулировала десять критериев, из которых иностранец должен соответствовать трём, чтобы считалось, что он «достиг Олимпа» в своей профессиональной деятельности. Вот эти критерии:

1. Международные или национальные награды и призы за достижения в своей профессиональной деятельности.
2. Принадлежность к профессиональным ассоциациям, организациям, клубам, членство в которых предоставляется только тем лицам, которые добились, согласно мнению международных или национальных экспертов, выдающихся достижений в своей сфере деятельности,
3. Опубликованные материалы об иностранце и его профессиональной деятельности в профессиональных журналах или в основных средствах массовой информации.
4. Участие в работе жюри или экспертных комиссий, которые оценивают профессиональные достижения коллег. Экспертная деятельность также может быть самостоятельной, т.е. не обязательно в составе жюри.
5. Доказательство оригинального существенного вклада претендента в своей профессиональной области.
6. Авторство научных работ, опубликованных в профессиональных журналах или в основных средствах массовой информации.
7. Включение работ претендента в художественные выставки и экспозиции.
8. Доказательство того, что претендент занимал лидирующую или ключевую позицию в организациях или компаниях, пользующихся выдающейся репутацией.
9. Доказательство получения высокой зарплаты, гонораров или других видов компенсации за свой профессиональный труд относительно размера компенсации коллег или
10. Доказательство коммерческого успеха в артистической или актёрской деятельности, подкреплённое кассовыми сборами, а также выручкой от реализации пластинок, компактных дисков, видеокассет или от реализации своей продукции через Интернет.

В отличие от других «рабочих» категорий, по Категории EB-1 петицию о присвоении претенденту статуса «лицо с выдающимися способностями» может подать любой человек, любая организация, включая самого соискателя. Другое дело – солидно ли, когда человек, тем более с выдающимися достижениями, подаёт петицию сам на себя? Для получения гринкарты мало набрать три критерия из десяти. Необходимо также доказать, что, получив гринкарту, в Америке претендент будет продолжать заниматься той деятельностью, в которой он добился выдающихся успехов. Иммиграционная служба должна видеть, какие у него есть договорённости, предложения, планы и т.д. Мы можем не предъявлять контракты, но письма, содержащие хотя бы намёки о сотрудничестве,

безусловно, пригодились бы. Также нужно показать, что претендент на гринкарту занимался своей профессиональной деятельностью в течение года до подачи петиции. Процесс утверждения петиции о присвоении иностранцу классификации «Лицо с выдающимися способностями» не механистический. Даже если человек вроде бы набрал три критерия из десяти, это не означает, что ему автоматически дадут гринкарту как выдающемуся учёному, певцу или спортсмену. «Набрать» критерии можно по-разному – можно безоговорочно, а можно еле-еле, и тогда иммиграционный офицер, на своё усмотрение, может отказать в утверждении петиции. Можно апеллировать его решение, но процесс этот может затянуться на многие месяцы.

Поскольку бремя доказательства всегда лежит на иностранце, он и должен доказывать своё соответствие тем из десяти пунктов, которые он сам для себя выбрал. Например, певец, заявляя, что вошёл в финал конкурса «Евровидение», должен доказать высокий статус этого конкурса, а не предполагать, что иммиграционный офицер, рассматривающий его петицию, ахнет, узнав об этом его достижении, и тут же утвердит петицию. Скорее всего, ни этот сотрудник Иммиграционной Службы, ни 99 процентов американцев об этом конкурсе никогда не слышали.

Кроме доказательства выхода в финал «Евровидения», надо предоставить статистические данные об этом конкурсе – когда основан, сколько стран участвуют, на какие страны транслируется, сколько зрителей смотрят по всему миру. А писатель, ставший лауреатом «Букера» или «анти-Букера» должен показать калибр этой премии и предоставить документ, излагающий принципы её присуждения.

Разумеется, такие всемирно известные награды как, например, Нобелевская премия, медали чемпионов и призёров Олимпийских Игр, мира, Европы разьяснений не требуют, но вот что означает получить Премию Филдса (высшая награда в математике), я бы на всякий случай потрудился объяснить. Представляя чемпиона Олимпийских Игр по фигурному катанию, я послал в Иммиграционную Службу копию его Олимпийского диплома, а также письмо от американского продюсера с предложением выступить в профессиональных шоу, и больше ничего, а, представляя пару, которая стала бронзовым призёром Кубка Азии, я уже должен был потрудиться над объяснением, почему это достижение считается высоким.

Многие конкурсы, турниры, соревнования можно «дотянуть» до достаточно существенного и престижного статуса при помощи писем знаменитых учёных, спортсменов, артистов - короче признанных лидеров в своей области деятельности. Нельзя при этом забывать, что уже давно в распоряжении иммиграционных сотрудников есть Интернет, и они активно им пользуются. Как мне доказать, что некто Иван Петров является выдающимся «бойцом без правил», если в Сети о нём ни слова, а всё, что я могу предоставить, это диплом чемпиона Костромы? Какие бы я не предоставил письма от других атлетов в этой области, доказательный вес их будет мал, если в Сети полно информации о сотне бойцов без правил, но нет ничего существенного по поводу Ивана Петрова.

Второй критерий – это членство в престижных организациях, ассоциациях и клубах. Когда-то американский комик Граучо Маркс сказал: «Я не хочу быть членом того клуба, который согласен предоставить мне членство». На свете мало эксклюзивных организаций и ассоциаций, которые бы ставили невероятно высокие барьеры перед

кандидатами в членство. Пен Клуб, например, насчитывает тысячи писателей. Союз Писателей Российской Федерации, Союз Театральных Деятелей и тому подобные организации, безусловно, «не тянут» на роль эксклюзивных, учитывая многотысячное членство.

По третьему критерию – опубликованным материалам об иностранце – мне часто приходится спорить с клиентами, которые приносят мне кипы газет и журналов с их фотографиями на обложках и статьями на развороте. Они думают, что пункт этот они выполнили с лихвой. Но статьи, которые они принесли, говорят о чём угодно, только не о их профессиональных достижениях. Статьи должны быть в основном о профессиональной деятельности претендента, а не том, у кого он шьёт костюмы, где отдыхает и кто от него ждёт ребёнка. «Желтая пресса» скорее навредит, чем поможет - если мы опустились до неё, то, значит, по существу нам больше сказать нечего.

Экспертная деятельность и участие в жюри (четвёртый критерий) очень ценятся иммиграционными работниками. Другое дело – на каком форуме судило это жюри, чьи работы оценивало? Если детские рисунки на районном конкурсе, это одно дело, если финал национального конкурса оперных певцов, совсем другое. Но и конкурсом детского рисунка брезговать не надо, если это единственная экспертная деятельность соискателя. Может быть, в то же жюри входили знаменитые художники. Может быть, каким-то боком к конкурсу имел отношения какой-нибудь знаменитый национальный музей. Задача адвоката (как часто это бывает) задать клиенту как можно больше вопросов, постараться получить как можно больше информации с целью выудить что-то ценное и добиться того, чтобы этот важный критерий был засчитан Иммиграционной Службой США.

При доказательстве соответствия пятому критерию (оригинальный весомый вклад в свою область деятельности) адвокат вместе с клиентом имеют возможность показать свою креативность. Конечно же, тут особенно полезны статьи о претенденте и письма от признанных корифеев в данной области.

Как адвокат я редактирую рекомендательные письма, общаюсь с их авторами, прошу их кое-какие места убрать как лишние или изменить какие-то фразы как неудачные. С некоторыми знаменитостями работать одно удовольствие, с другими испытываешь те же чувства, когда дантист тебе медленно вырывает зуб. Обычно чем значительнее человек, тем легче с ним работать. Мне пришлось общаться с несколькими лауреатами Нобелевской премии из США, Франции и Италии, которые писали письма для моего клиента – тоже учёного с мировым именем. Когда я им звонил, они либо сами поднимали трубку, либо их секретарши немедленно меня соединяли со своими боссами. Если они обещали, что я получу рекомендательное письмо к среде, то обычно оно у меня было уже во вторник. Они никогда не обижались на мои правки, были просты и скромны в общении. Другое дело – общение с некоторыми знаменитостями в области эстрады и спорта, которых мои клиенты (сами, между прочим, не последние люди в своей сфере деятельности) попросили написать рекомендательные письма в поддержку петиции. Среди этого типа звёзд оказалось мало пунктуальных и обязательных людей, хотя письма предназначались в поддержку их друзей и коллег.

При работе над письмами надо соблюдать баланс между достижениями автора рекомендательного письма и претендента на статус. В начале письма автор должен рассказать о себе, а потом перейти к оценке оригинальности и весомости вклада

претендента. Если перечень наград и титулов автора рекомендательного письма занимает полстраницы, а перечень достижений моего клиента не дотягивает и до двух строчек, я должен подумать, не «убиваю» ли я петицию, предлагая вниманию иммиграционного офицера такое письмо? Ведь я этим письмом показываю, что его автор и есть лицо с выдающимися способностями, а мой клиент, в поддержку которого написано письмо, на это звание как раз и не тянет. Письмо должно быть составлено так, чтобы было видно, что один олимпиец пишет о другом, т.е. равный пишет о равном. Ни в коем случае письмо не должно говорить о том, каким хорошим человеком является претендент на статус выдающегося лица. Перечисление его личных качеств (порядочности, честности, миро- и трудолюбия), мягко говоря, может раздражать своей нерелевантностью иммиграционного офицера, равно как и перечисление заслуг, никак не связанных с профессиональной деятельностью. Одна «звезда», которую я представлял, получила высокую правительственную награду за то, что пожертвовала крупную сумму денег на какие-то благотворительные цели. Она настаивала, чтобы я приложил доказательство этого подвига к петиции. Я объяснил ей, что это можно делать только в том случае, если у нас набралось несколько «твёрдых» критериев – тогда мы можем позволить себе такую роскошь. Но в её случае мы еле-еле набирали три критерия, т.е. абсолютный минимум, при условии, что иммиграционный офицер согласится с нами в оценке приложенных доказательств. В таких пограничных случаях предоставление материалов о благотворительной деятельности показывает, что о профессиональной деятельности претендента нам сказать больше нечего. То же самое касается и общественной деятельности человека – она просто никого в данном контексте не интересует. Почему-то некоторые «звёзды» не понимают этого несложного принципа в оценке достижений претендента на статус «выдающегося лица».

В своё время в России выросли, как грибы, разные академии. Американские власти осведомлены о ничтожном статусе таких «академий», считая некоторые из них просто квази-мафиозными структурами. Упоминание о звании академика Академии Бизнеса может оказаться смертельным ударом по петиции. Также нелепо хвастаться достижениями, которые таковыми в цивилизованном мире не считаются. Например, я ни в коем случае не рекомендую прилагать к петиции сертификат о том, что в честь претендента была названа звезда. Этот «почёт» можно купить в Америке за 48 долларов, в России, наверное, за чуть больше. Когда я сказал об этом одной своей клиентке, она ужасно расстроилась – она думала, что звезда в далёкой туманности была названа её именем за исполнение эстрадных песен, а не за жалкий полтинник, заплаченный почитателем ее таланта.

Пункт 6 (авторство научных работ) в особом объяснении не нуждается. Разумеется, нужно показать характер и калибр печатных изданий, где работы были опубликованы, а также приложить доказательство публикации, например, титульные листы. Кстати, любые материалы, подаваемые в Иммиграционную Службу США, должны быть переведены на английский, а перевод должен быть сертифицирован. Ознакомившись с переводами, выполненными в Грузии, Армении, Узбекистане и некоторых других бывших республиках СССР, я понял, что переводческие отделения факультетов иностранных языков у них либо не существуют, либо не функционируют. Да, несколько слов были переведены правильно, но в основном тексты прочесть было нельзя. Понимаю, что большинство

читателей не в силах оценить качество перевода, но тут я ничем помочь не могу, кроме как дать самый простой совет - лучше заплатить больше за качественный перевод, чем дешево за непригодный. Безусловно, профессиональные переводы могут быть выполнены в Москве, Киеве и Минске.

Люди науки часто задают вопрос – сколько нужно иметь опубликованных работ, чтобы данный критерий считался выполненным? Точно ответа на этот вопрос не существует. Чем больше, тем лучше. Чем престижнее научный журнал, тем лучше. Если на статьи ссылаются другие учёные, нужно указать «индекс цитирования» - эту информацию можно получить на специальных сайтах. Разумеется, ценятся опубликованные книги и монографии, особенно, если они были переведены на иностранные языки.

Пункт 7 – участие в выставках и экспозициях – больше всего относится к художникам, дизайнерам и архитекторам, реже к инженерам и изобретателям. Как всегда, нужно показать калибр и престижность выставки или экспозиции, приложить брошюры или каталоги с фотографиями работ претендента.

Очень важен для утверждения петиции пункт 8 – ключевая или лидирующая позиция (должность) в компании или организации, пользующейся высокой репутацией. Какой бы очевидной не казалась такая репутация, её нужно доказать. Это в России все знают, что Газпром является одной из крупнейших корпораций в мире, но иммиграционный офицер может этого факта не знать. Многие ли знают, что «Аргументы и факты» занимали первое место в мире по тиражу и даже вошли по этому показателю в Книгу мировых рекордов Гиннесса? Иммиграционный офицер точно не знает рейтинги российских или украинских телеканалов, печатных изданий и машиностроительных компаний. Значит, нужно предоставлять конкретные цифры – тиражи, объёмы продукции, финансовые обороты, количество стран, куда экспортируется продукция, и т.д. Также нужно уделить внимание объяснению, почему должность претендента является или являлась ключевой или лидирующей. Иногда это очевидно - президент, председатель совета директоров, главный финансовый офицер компании, иногда нет - менеджер отдела, редактор отдела, ведущий программы, второй тренер сборной, главный художник театра и т.д.

Критерий 9 (доказательство высокой зарплаты или гонораров по сравнению с другими представителями в данной области искусства, спорта, науки или бизнеса) требует особого подхода. Например, претендент заработал за прошлый год 200 тысяч долларов. Много это или мало? Это зависит от того, сколько в среднем получили его сограждане-коллеги по цеху. Доказательством по данному пункту может служить ссылка на сайт компании Antal International, специализирующейся в сборе и анализе статистических данных такого характера. Компания Antal имеет филиал в России, и её база данных включает статистику по самым различным профессиям. Также подойдёт письмо из министерства или другого государственного или даже профсоюзного органа, который может располагать подобной информацией. Зарплата или гонорары претендента должны значительно превышать не только средние, но даже высшие показатели по данной профессии. Если претендент работает сам на себя, можно предложить письма от компаний, для которых претендент выполнил работу по своему профилю, в которых должно быть сказано сколько компания ему за это заплатила. Но опять же, абсолютные данные могут иметь мало смысла, если нет точки отсчёта – что есть много и что мало.

И, наконец, последний, десятый критерий – коммерческий успех, демонстрируемый кассовыми сборами и выручкой от реализации продукции претендента. Этот критерий относится, конечно, только к артистам, режиссёрам, музыкантам, певцам, а также к спортсменам, которые участвуют в артистических шоу. Понятно, что коммерческий успех, как и размер гонорара, понятие относительное. Вполне возможно, что монгольский певец, продавший видеодиски с записями своих песен на десять тысяч долларов, занимает у себя в стране первую строчку в коммерческой таблице о рангах в то время, как в России этот показатель будет считаться полным фиаско.

*****

За более чем три десятилетия юридической практики мне довелось представлять выдающихся людей из разных стран мира: чемпионов мира и Олимпийских чемпионов, тренеров чемпионов в различных видах спорта, учёных, композиторов, исполнителей классической музыки и рок-музыкантов, писателей, поэтов, артистов, певцов, режиссёров, художников, архитекторов и бизнесменов. Чем выше заслуги человека, тем легче работа адвоката. Для чемпиона Олимпийских Игр почти любой адвокат добьётся утверждения петиции, но вот попробуйте добиться утверждения для солиста оперного театра небольшого чешского города. В Нью-Йорке, когда он уже получил гринкарту, я отвёл его на прослушивание к знаменитой Лии Могилевской, которая 32 года проработала концертмейстером в Большом театре. Все российские оперные знаменитости, приезжая на гастроли в Нью-Йорк, идут распеваться к Лии. Прослушав несколько арий в исполнении чешского баса, Лия похвалила его, но не обнадёжила. «Если хорошо поработать, вас могут взять в хор приличного оперного театра», - вынесла приговор Лия. Иммиграционная Служба США не следит за судьбой выдающихся лиц, получивших гринкарту. Там не знают, что чешский солист поёт у себя в церкви, а деньги на жизнь зарабатывает совсем не пением. Кто знает, может, он ещё пробьётся. Я горжусь работой, которую я провёл для чеха.

И ещё я горжусь грин-картой, которой осчастливил кандидата наук из Москвы, специализирующегося в выпечке хлеба. Именно этой теме была посвящена его диссертация. Но это было давно, в 2001-ом году, и с тех пор Иммиграционная Служба стала умнее и жёстче. Тогда не проверяли «знаменитость» на Гугле, и многие вещи (в рамках закона, разумеется), которые можно было сделать 12 лет назад, сегодня уже невозможны. Пекарь прошёл как выдающийся учёный. В Америке он, кстати, занимается своим делом – печёт очень вкусный хлеб.

Жизнь иностранных звёзд в Америке складывается по-разному. Московский академик, разработавший трёхмерную модель ДНК, работает профессором в одном из престижных американских университетов, а знаменитый аргентинский композитор и рок-музыкант, сочинивший гимн для футбольной команды «Бока Хуниорс», гимн школьников Аргентины, музыку для бесчисленных сериалов и фильмов, перебивается с хлеба на воду.

Грузинский медик (получивший гринкарту как учёный, а не как врач) дал мне повод полагать, что за все свои научные работы он хорошо заплатил у себя в Грузии, поскольку в Америке он ни секунды не занимался научной работой, зато вплотную занялся торговлей пищевыми продуктами.

Даже истинные звёзды не всегда могут засиять на американском небосклоне. То, что на родине казалось ярким и индивидуальным, в Америке потускнело и потерялось. Мало

кому удалось сохранить высокий статус, не говоря уже о том, чтобы повысить его. И наоборот, некоторые из звёзд второй величины превратились в супер-звёзды в своей сфере деятельности.

(В) Выдающиеся профессора и научные работники.

В этой книге нет смысла уделять место этой подкатегории, поскольку их иммиграционными делами обычно занимаются академические или научно-исследовательские заведения. В отличие от лиц с выдающимися способностями в науке, искусстве, образовании, бизнесе или спорте, профессорам и научным исследователям требуется приглашение на работу.

Для этой подкатегории выдающихся установлено 6 критериев, из которых нужно соответствовать двум. Вот эти критерии:

1. Присуждение одной из основных премий или наград за заслуги в академической области, в которой специализируется претендент.
2. Принадлежность к академическим ассоциациям, членство в которых предоставляется только тем учёным или научным работникам, которые добились выдающихся достижений в своей сфере деятельности.
3. Опубликованные в профессиональных журналах материалы о научной или исследовательской работе претендента.
4. Участие в работе жюри или экспертных комиссий, которые оценивают профессиональные достижения коллег в той же или смежной области. Экспертная деятельность также может быть самостоятельной, т.е. не обязательно в составе жюри.
5. Доказательство оригинального научно-исследовательского вклада претендента в своей профессиональной области.
6. Авторство научных работ, опубликованных в профессиональных международных академических журналах.

Все эти критерии были подробно обсуждены выше (категория EB-1(A)), и я просто ещё раз подчеркну, что без приглашения на работу от университета или научно-исследовательского центра соответствие хоть всем шести критериям не приблизит претендента к гринкарте ни на один миллиметр. Вряд ли претенденту нужно будет нанимать адвоката для работы над петицией – университеты и крупные научно-исследовательские компании для этого используют своих адвокатов. Для работы над петициями для нескольких профессоров-выходцев из бывшего СССР меня нанимали именно университеты, а не профессора.

(С) Высшие руководящие работники и менеджеры международных компаний.

Эта подкатегория очень популярна для тех иностранцев, которые сначала получили рабочую визу L-1 (перевод сотрудника из головного офиса в американский филиал), а затем хотят получить грин-карту на основании петиции от той же самой компании. Стаж работы на компанию-работодателя должен быть минимум 1 год, набранный за последние три года, предшествующие петиции.

Иммиграционная Служба проявляет колоссальное бюрократическое рвение, чтобы убедиться в том, что соискатель на статус постоянного жителя США на самом деле является высшим руководящим работником в международной структуре компании. Поэтому при описании его функций необходимо подчеркнуть управление всей организацией либо её основным компонентом (филиалом, подразделением, крупным

отделом). Но одной управленческой функции мало. Надо показать, что соискатель также определяет цели и политику организации или её важного компонента (например, американского филиала) и обладает широкими полномочиями в принятии решений. Тут важно не перестараться, чтобы случайно не создать впечатление, что высший руководящий работник на самом деле является единоличным боссом, которому не нужно ни с кем советоваться в принятии решений. Поэтому необходимо также показать, что есть высший орган компании (обычно совет директоров или собрание пайщиков), который осуществляет общее руководство деятельностью соискателя. Иногда весьма трудно найти «золотой» баланс между широкими полномочиями и необходимостью получать общие инструкции. Если полномочия не достаточно широкие – мелкая сошка, если не надо ни с кем советоваться – босс-тиран, а не работник.

Понятно, что крупные международные компании без труда переводят своих руководящих работников на работу в США с получением для них гринкарты. Кто будет сомневаться, что концерн «Фольксваген» «тянет» на международный статус. В петиции от «Фольксвагена» всё дело сведётся к доказательству статуса работника – на самом ли деле он является руководящим? Другое дело, когда компания маленькая. Для того, чтобы считаться руководящим работником, необходимо иметь организационную структуру с достаточной «глубиной», чтобы было кем руководить. Руководящий работник должен руководить не уборщицами и секретаршами, а менеджерами и начальниками отделов. Глубина структуры означает по меньшей мере три организационных уровня: директор-менеджер-рядовой работник. Если в подчинении руководящего работника всего два или три человека, то он по определению должен выполнять «неруководящие» функции, типа мыть пол или звонить поставщику с заказом на пластмассовые стаканчики для воды. Если Иммиграционная Служба придёт к выводу, что людей в компании так мало, что её директору приходится выполнять ерундовые функции, не связанные с руководством, петиция утверждена не будет. Мне удавалось добиться утверждения петиции для компаний с очень маленьким штатом, но с каждым годом это становится всё труднее и труднее.

Иммиграционная Служба требует предоставить рабочее расписание претендента с указанием в процентном отношении количества времени, затраченного на выполнение различных функций. Каким бы глупым ни казалось это упражнение, его надо выполнить. Запись будет выглядеть примерно следующим образом: совещания с менеджерами – 15 процентов, корреспонденция и телефонная коммуникация с главным офисом – 10 процентов, разработка корпоративной стратегии – 5 процентов, прочтение почты – 5 процентов и т.д. Такую же «разблюдовку» Иммиграционная Служба может запросить и для подчинённых претендента.

Далеко не все руководящие работники в странах СНГ получают официальную зарплату, соответствующую их должности. Иммиграционная Служба вполне может затребовать представление налоговых отчётов претендента на гринкарту с приложением валютно-конверсионной таблицы. Если окажется, что зарплата претендента была мизерной, придётся объяснять почему. Может быть, маленькая зарплата компенсировалась долевым участием в предприятии, но и оно ведь должно быть отображено в налоговом отчёте претендента. Деловая практика, принятая в разных странах, не всегда понятна работникам Иммиграционной Службы, хотя в отделе, занимающемся такими петициями,

сидят наиболее «продвинутые» из них. Задача адвоката состоит в том, чтобы популярно объяснить, как функционирует главный офис компании, почему возникла необходимость в американском филиале и особенно почему возникла необходимость в том, чтобы в Америке постоянно жил и работал руководящий работник такой-то, в чём вообще суть реальной или предполагаемой деятельности компании. Объяснение должно быть доходчивым и иметь смысл.

*****

Все петиции на грин-карту, связанные с работой, подаются на форме I-140. Рассмотрение петиции обычно занимает много месяцев, однако почти для всех категорий, кроме категории «Высшие руководящие работники и менеджеры международных компаний», существует экспресс-служба (форма I-907), когда за дополнительную сумму в 1.225 долларов Иммиграционная Служба обязуется рассмотреть петицию в течение 15 календарных дней. Разумеется, все иммиграционные пошлины, приведенные в данной книге, имеют силу на момент данной публикации.

КАТЕГОРИЯ EB-2

Существует три типа иммиграционных подкатегорий в категории EB-2:

(А) Профессиональные работники со степенью магистра или с докторской степенью, которые получили приглашение на работу от американской компании.

Петиции по этой категории могут быть поданы в Иммиграционную Службу только после того, как Министерство Труда выдаст заключение, что предлагаемая зарплата соответствует т.н. «превалирующей зарплате», т.е. той зарплате, которую обычно платят американские компании в данном географическом регионе своим работникам, обладающими теми же квалификациями, что и претендент и выполняющими такую же работу, на которую приглашается претендент. Кроме того, Министерство Труда выдаёт сертификационный документ, подтверждающий, что компания-работодатель не нашла квалифицированного сотрудника на предлагаемую должность, и, следовательно, наем на работу иностранного специалиста не окажет отрицательного влияния на американский рынок труда.

Разумеется, предлагаемая должность должна предполагать наличие соответствующего образования – степени магистра или доктора в той или иной области. Исключение может быть сделано для специалиста со степенью бакалавра, за плечами которого минимум пятилетний, т.н. «пост-бакалаврский стаж». Иммиграционная Служба внимательно следит за тем, чтобы должность и диплом соответствовали друг другу.

Иммиграционная Служба нередко подвергает компанию-работодателя финансовому аудиту, чтобы убедиться, что она будет в состоянии платить «превалирующую» зарплату. Нехватка финансовых средств неминуемо ведёт к отказу.

В России и многих других странах СНГ есть учёная степень «кандидат наук». Она находится где-то посередине между степенями магистра и доктора наук. Некоторые американские компании, специализирующиеся в оценке соответствия иностранных дипломов и степеней американским степеням, квалифицируют степень кандидата наук как магистерскую, а некоторые – как докторскую. Очень часто выбор зависит от пожеланий адвоката или самого клиента. Петиция, однако, должна чётко оговаривать,

какая минимальная степень необходима для выполнения предлагаемой работы. Ничто, впрочем, не мешает доктору наук занимать должность, соответствующую магистерской степени.

(В) Лица, продемонстрировавшие исключительные способности в науке, бизнесе или искусстве, которые получили приглашение на работу от американской компании.

Подразумевается, что лица, принадлежащие к данной подкатегории, внесут значительный вклад в экономику, культуру или общее благополучие страны.

Претендентам необходимо соответствовать трём из следующих шести критериев:

1. Наличие диплома, выданного колледжем, университетом или другим учебным заведением, или учёной степени в области специализации.
2. Подтверждение по крайней мере десятилетнего стажа работы в той области, в которой претендент добился исключительных результатов.
3. Лицензия на практику, если таковая требуется законом.
4. Доказательство получения высокой зарплаты за свои услуги в той области, в которой претендент добился исключительных результатов.
5. Членство в профессиональных ассоциациях.
6. Признание достижений и значительного вклада со стороны коллег, государственных, профессиональных и деловых организаций.

Исключительные достижения считаются более «низкими», чем выдающиеся – поэтому для специалистов в этой категории требуется иметь предложение о работе от американской компании, а это значит, что необходимо получить сертификацию от Министерства Труда о соответствии предлагаемой зарплаты преобладающей зарплате и о том, что, нанимая на работу иностранца, американская компания не обходит вниманием квалифицированных граждан и постоянных жителей США. Для этой категории также возможны аудиты с целью проверки платежеспособности компании-работодателя.

Несколько слов о лицензиях (пункт 3). Лицензии должны быть выданы в США, иностранные лицензии, как правило, не признаются. К лицензированным профессиям относятся: врачи, дантисты, психологи, психотерапевты, адвокаты, архитекторы, некоторые инженерные специальности.

Соответствие пункту 6 (признание достижений и значительного вклада) доказывается с помощью писем от коллег и должностных лиц различных государственных и профессиональных организаций и бизнесов. Как и в случае с «выдающимися» специалистами, письма должны быть по существу, то есть описывать профессиональные достижения претендента, и ни в коем случае не касаться личностных характеристик.

Претендента, в конце концов, не в партию принимают и не под венец ведут.

Остальные пункты этой подкатегории в комментариях не нуждаются.

(С) Профессиональные работники со степенью магистра или с докторской степенью, а также лица, продемонстрировавшие «исключительные способности» в науке, бизнесе или искусстве, которые могут доказать, что их деятельность принесёт существенную пользу американским национальным интересам.

Эта категория объединяет две предыдущие и одновременно отличается от них тем, что претенденту не требуется иметь предложение трудоустройства. В принципе он может подать петицию сам на себя. При этом, однако, он должен доказать, что, благодаря своим достижениям, он заслуживает освобождения от необходимости добиваться

сертификации от Министерства Труда. В самом деле, если нет компании-работодателя, то о какой превалирующей зарплате может идти речь? Петиция должна убедительно продемонстрировать, что бывшие и перспективные достижения претендента настолько впечатляющи, что освобождение претендента от необходимости доказывать, что его трудоустройство не окажет отрицательного влияния на американский рынок труда, отвечает государственным интересам США (National Interest Waiver). К петиции прилагается специальная форма ETA 750B, а к ней рекомендательные письма организаций и экспертов, чьё мнение в данном вопросе считается весомым. Письма должны быть по существу и описывать конкретные достижения претендента и как эти достижения будут способствовать дальнейшему процветанию страны. Подавляющее большинство петиций по этой подкатегории касаются научных работников, изобретателей, инженеров, разработчиков компьютерных программ. Реже утверждаются петиции для представителей гуманитарных профессий.

Закон чётко не говорит, какие именно достижения и в какой области достаточны для того, чтобы считаться отвечающими национальным интересам США, и Иммиграционная Служба предпочитает сохранить право на гибкость в решении этого вопроса. Каждая петиция поэтому рассматривается в индивидуальном порядке и на основании конкретных предоставленных фактов. Иммиграционная Служба будет учитывать при утверждении ходатайств о признании работы претендента как отвечающей национальным интересам следующие факторы:

- Улучшение американской экономики.
- Улучшение условий труда в США и повышение зарплат американских рабочих.
- Деятельность претендента создаст новые жилища для молодых, пожилых и бедных слоёв населения.
- Деятельность претендента улучшит окружающую среду и поможет более продуктивно использовать природные ресурсы.
- Деятельность претендента улучшит систему здравоохранения.
- О выдаче статуса претенденту просит заинтересованное американское государственное агентство.

Анализируя профессиональную деятельность претендента, Иммиграционная Служба применит три критерия: 1) присущая работе внутренняя ценность, 2) польза в национальном, а не в региональном масштабе, 3) деятельность претендента принесёт больше пользы, чем деятельность американского работника с такими же минимальными квалификациями.

Очень часто я использую заключения экспертов для доказательства того, что деятельность соискателя будет отвечать национальным интересам США. Например, представляя известного автогонщика, я поставил перед экспертами задачу показать, как участие в гонках российского пилота будет способствовать улучшению экономики США. Разумеется, в данном случае экспертами были выдающиеся профессора экономики и маркетинга – именно в их компетенции входит оценка вклада того или иного спортсмена или бизнесмена в экономику страны. Экспертные заключения не могут быть голословны; они содержат статистические данные и даже формулы, а также дают ссылки на те

опубликованные научные работы и другие публикации, которые легли в основу их заключений. Главное понять, что от профессора экономики не ожидается оценка умения гонщика обходить соперников на поворотах, а лишь как его участие положительно повлияет на американскую экономику в национальном (а не локальном) масштабе.

Конечно, привлечение экспертов удорожает (иногда значительно) расходы клиента, но неочевидность вклада в экономику даже тех клиентов, чьи достижения очевидны, требуют «компенсации» в виде писем от признанных экспертов. За годы практики моя картотека экспертов пополнилась крупнейшими авторитетами в таких областях, как экономика, спорт, бизнес, физика, химия, биология, филология, балет, опера, живопись, и многих других.

Есть ещё одна категория специалистов, которые могут претендовать на иммиграционную визу по категории EB-2. Это врачи, готовые отработать 5 лет в регионах, которые испытывают нехватку медицинского персонала, или в медицинских учреждениях для ветеранов вооружённых сил США. Если петицию подаёт работодатель (госпиталь, клиника) по категории EB-2(A) (доктор наук), то сначала нужно пройти процесс сертификации в Министерстве Труда. Однако, если получить письмо от местного отдела здравоохранения о том, что профессиональная деятельность претендента отвечает национальным интересам, то можно добиться освобождения от необходимости проходить сертификацию, что означает, что врач может подать петицию сам на себя и работать где угодно вплоть до открытия собственной практики. Врач должен быть лицензирован, сдав федеральный лицензионный экзамен USMLE (US Medical Licensing Examination).

Может создаться впечатление, что добиться гринкарты на основании признания заслуг претендента как отвечающих национальным интересам, нелегко. Тем не менее при серьёзной подготовке петиции процент положительных результатов высок. Адвокат, изучив достижения клиента в своей области, должен прежде всего определить перспективность подачи петиции по этой категории. Иногда предпочтительнее избрать путь «выдающегося деятеля», нежели «отвечающего национальным интересам США», хотя первый путь требует соответствия большему количеству квалификационных критериев.

КАТЕГОРИЯ EB-3

Все «неудачники», не вошедшие в категории EB-1 («Выдающийся») и EB-2 («Исключительный»), попадают в категорию EB-3. Эта категория объединяет представителей трёх разных классов работников: тех, у кого есть как минимум степень бакалавра или соответствующий ей иностранный диплом (профессионалы), тех, у кого есть минимум двухлетний стаж работы (квалифицированные работники), и тех, у кого нет ни того, ни другого (неквалифицированные работники).

Петиция на «профессионала» должна также доказывать, что предлагаемая работа в Америке обычно выполняется профессионалами, обладающими степенью бакалавра. Иными словами, по петиции EB-3 инженера нельзя нанимать на работу садовником.

Под определение «квалифицированные работники» могут подойти и те, кто прошёл двухлетнее обучение и практику в какой-то профессиональной области.

Что касается неквалифицированных работников, то предлагаемая работа должна быть постоянная и не сезонная.

Работники всех трёх подкатегорий Категории EB-3 должны иметь предложение о работе от американской компании. Работа должна быть постоянная и на полный рабочий день. Плюс к этому основные условия трудоустройства (обязанности, зарплата, географическое место работы) по любой из этих подкатегорий, должны быть утверждены («сертифицированы») Министерством Труда. Сертификация предполагает, что работодатель будет платить т.н. превалирующую зарплату согласно сетке зарплат, установленной Министерством Труда для данной должности в данном географическом районе. Иммиграционная Служба наверняка пожелает убедиться, что компания-работодатель способна платить такую зарплату. Работодатель должен также доказать, что, несмотря на все усилия, он не смог найти работника, согласного, готового и квалифицированного выполнять данную работу за превалирующую зарплату, на американском рынке труда. Закон чётко оговаривает, какие именно попытки должен предпринять работодатель, чтобы Иммиграционная Служба США убедилась в том, что в Америке на самом деле квалифицированного и готового приступить к работе инженера (повара, слесаря, программиста и т.д.) не сыщешь. Объявления о вакансии должны публиковаться в течение 30 дней на специальном Интернетовском сайте штатного агентства по трудоустройству, вывешены на видном месте в предполагаемом месте работы и помещены в определённые газеты, причём объявление должно появиться в двух воскресных изданиях подряд. Если вакансия для профессионала или квалифицированного работника, вместо одного воскресного издания компания-работодатель должна разместить объявление о вакансии в подходящем академическом или профессиональном издании.

Ещё раз напомню, что сертификация должности Министерством Труда является необходимым процессом не только для работников категории EB-3, но и для работников категории EB-2, за исключением, как было сказано, тех работников, чья деятельность в США будет способствовать национальным интересам.

Описывая требуемые квалификации, компания-работодатель не может быть чересчур избирательной, как бы «затачивая» объявление под конкретного человека, которого она хочет взять на работу. Иммиграционная Служба очень придирчиво относится к требованию работодателем знания иностранного языка, если обычно работник такого профиля не обязан знать иностранные языки. Аргумент, что менеджеру импортно-экспортной компании, имеющей большой торговый оборот с Россией, необходимо знать русский, будет скорее всего обоснован, а вот аргумент, что рядовому инженеру в американской компании его тоже нужно знать, будет скорее всего признан капризным. Казалось бы, американские власти делают всё возможное, чтобы исключить какую-либо дискриминацию местной рабочей силы. Условия труда определены так, что компания-работодатель не сможет платить иностранному работнику меньше, чем его американскому коллеге. Она также не сможет исключить американского работника из конкурса на заполнение вакансии, настаивая на чересчур узком наборе требуемых квалификаций. Конечно, на объявления откликаются десятки людей, которых компания-

работодатель должна каким-то образом отсеять, чтобы в итоге заявить: «Нет, на американском рынке найти подходящего работника не получилось». Результаты интервью с кандидатами на должность должны быть предоставлены в Иммиграционную Службу. Каждый отказ в принятии на работу должен быть мотивирован, например, «Билл отказался ездить на работу, объяснив это тем, что путь в один конец занимает больше часа», или «оказалось, что София не знает, что такое компьютерная графика и до сих пор пользовалась только карандашом и ватманом», или «Джон не умеет готовить кавказские блюда, не знает ингредиентов для этих блюд и понятия не имеет о таблицах калорийности». Поверьте, что если компания хочет кого-то «завалить» на интервью, ей это удастся. Завалить же она хочет практически всегда, потому что хочет взять на работу конкретного человека, а не абы кого. Все это знают, но правила игры соблюдают. Как и в случае с петициями родственников о воссоединении, для рабочих петиций существуют квоты, т.е. ограниченное количество иностранцев, которое может иммигрировать в США по той или иной категории. Квоты, как мы уже знаем, часто ведут к многолетнему ожиданию. Если мы посмотрим на Визовый бюллетень, ежемесячно выпускаемый Госдепартаментом США на январь 2016 года, то мы увидим, что против категорий EB-1 и EB-2 стоит литера «с», что означает «current», т.е. на данный момент очереди по данным категориям нет. Однако против категории EB-3 стоит дата 10-01-15 (1 октября 2015 года; в Америке в датах сначала идёт месяц, потом число, потом год), что означает, что работникам, на которых была подана петиция по этой категории, нужно ждать всего три месяца, что совсем не характерно для данной категории, поскольку исторически очереди по этой категории длились от 3 до 6 лет. Если на момент открытия иммиграционной визы работник находится в США в не легальном статусе, гринкарту он получить не сможет, а при выезде в свою страну для прохождения иммиграционного процесса в американском консульстве попадёт под 10-летний запрет на въезд в США, если он находился в стране нелегально год или больше.

Ситуация с категорией EB-3 (опять же исторически) сложилась абсурдная. В самом деле, если ресторану нужен повар, а конструкторскому бюро инженер, то предполагается, что такой работник нужен сейчас, а не через 6 лет. Неужели компания готова ждать 6 лет нужного ей работника и не наймёт на работу кого-нибудь другого? Один выход из положения заключается в подаче петиции на временную рабочую визу для нужного работника и держать его на этой визе все 6 лет, чтобы к тому моменту, когда подойдёт его очередь, он мог бы получить грин-карту, не выезжая из страны. Такой выход годится, пожалуй, только для профессиональных работников, т.е. для тех, у кого есть степень бакалавра – им можно получить визу H-1B, но для квалифицированных и тем более неквалифицированных работников продержаться в США 6 лет на какой-либо рабочей визе нереально - либо таких виз не существует, либо сроки их действия очень ограничены. Таким работникам, следовательно, нужно дожидаться очереди в своих странах или где угодно, но не в США, поскольку их длительное законное нахождение в Америке или нереально, или проблематично. Но на декабрь 2015 года – январь 2016 года ситуация сложилась уникальная, когда срок ожидания по данной категории сведен к минимуму.

И напоследок необходимо отметить, что вместе с претендентом, петиция на которого была утверждена, могут иммигрировать члены его семьи – супруг(-а) и

несовершеннолетние неженатые дети до 21 года. Я рекомендую перечитать Главу 1, где описано, как функционирует «Закон о сохранении статуса ребёнка». Суть этого закона состоит в том, что из биологического возраста ребёнка на тот момент, когда он может и должен получить грин-карту, вычитается период рассмотрения петиции. Иными словами, если на момент предполагаемого пересечения американской границы по иммиграционной визе ребёнку ровно 22 года, а петиция рассматривалась Иммиграционной Службой ровно 3 года и 6 месяцев, то будет считаться, что на момент пересечения границы ребёнку $22 - 3,5 = 18,5$ лет, а это значит, что ребёнок не дисквалифицирован и может иммигрировать вместе с родителями.

КАТЕГОРИЯ EB-5

Инвесторы

Для инвесторов выделено 10 тысяч иммиграционных виз в год, и ни разу эта квота не была выполнена, хотя с каждым годом этот вид иммиграции в США набирает популярность.

Инвесторов можно разбить на две группы: те, кто хотят открыть своё собственное коммерческое предприятие или покупают уже существующее, и те, кто пассивно инвестирует в заранее утверждённый государством коммерческий проект. Остановимся на первой категории инвесторов.

Для получения статуса постоянного жителя США инвестор должен либо инвестировать, либо быть в процессе инвестирования в новое коммерческое предприятие суммы в один миллион долларов. Вместо денег разрешается сделать инвестицию в виде оборудования, товаров или другого имущества, но какая-то разумная сумма должна всё равно быть инвестирована в виде денег, поскольку как иначе можно оплатить аренду помещения, телефон, зарплаты и т.д.? Инвестор должен доказать, что его предприятие окажет благотворное влияние на американскую экономику и что инвестиция создаст минимум 10 новых рабочих мест для американских граждан и постоянных жителей США. Инвестор может приобрести существующий бизнес, но только при условии, что он увеличит число рабочих мест на 140 процентов или, если бизнес, существующий минимум два года, был убыточный и потерял 20 процентов своей стоимости за последние от 12 до 24 месяцев, и при этом инвестор сохранит все существующие рабочие места на период в минимум два года.

Инвестору разрешается инвестировать вдвое меньше, т.е. 500 тысяч долларов, если бизнес будет располагаться в специальной т.н. «целевой» зоне, где безработица составляет 150 процентов от национального уровня безработицы или в т.н. «сельской» зоне, к которым относятся населённые пункты с населением до 20 тысяч человек. Вместе с петицией (форма I-526) в Иммиграционную Службу подаётся бизнес-план, в котором нужно обосновать предполагаемую инвестицию, объяснить, почему необходимо нанять на работу минимум 10 человек, и изложить план развития бизнеса.

Предполагается также, что инвестор, поскольку он сам будет активно участвовать в бизнесе, имеет определённый деловой опыт или подходящее для ведения бизнеса образование. Документы, доказывающие опыт и образование тоже прилагаются к петиции. Иммиграционная Служба вполне может отказать внезапно разбогатевшему скрипачу, который хочет построить в Америке мыловаренный завод, справедливо

полагая, что многолетняя игра в оркестре недостаточный повод для успеха в деле мыловарения.

Понятие «инвестирование» всегда сопряжено с понятием «риск». Иными словами, деньги, размещённые без риска, не считаются инвестицией. Инвестор поэтому не может одалживать деньги своему собственному бизнесу, особенно под залог, где залоговым имуществом является оборудование, товар или другое ценное имущество, принадлежащее корпорации или другому юридическому лицу, созданному инвестором для ведения бизнеса.

Инвестор должен доказать законность приобретения сумм, которые он собирается инвестировать, и Иммиграционная Служба очень строго проверяет выполнение этого требования. Вообще, доказательство «прозрачности» капитала часто является проблемой для граждан СНГ. У меня было много случаев, когда бизнесмены с капиталом, превышающим 10 миллионов долларов, не могли доказать законность приобретения хотя бы 500 тысяч. Если бизнесмен объясняет, что продал квартиру за миллион долларов, его точно попросят предоставить контракт на продажу и документы, подтверждающие трансфер соответствующей контракту суммы денег от покупателя к нему. Не секрет, что во многих странах СНГ существует практика «двойных» или «теневых» контрактов – один для государства с указанной незначительной ценой, другой – настоящий, с указанной реальной ценой. Нередко платёж по реальному контракту осуществляется за пределами страны, где находится продаваемая недвижимость. Как тут доказать прозрачность капитала?

Ещё один нюанс, связанный с продажей недвижимости или любого другого имущества, состоит в том, что нужно показать, откуда инвестор взял начальный капитал для приобретения имущества. Если квартира была продана за миллион, то когда и за сколько она была куплена и как инвестор заработал начальный капитал? Бремя доказательства всегда на инвесторе (помните о презумпции виновности в иммиграционном праве?), и он обязан проследить историю происхождения капитала до самого истока. Я помню случай, когда клиент продал за миллион долларов картину, полученную в наследство от бабушки. Разумеется, в таком случае нужно доказать факт владения картиной бабушкой, факт передачи картины по наследству и факт её продажи. Факт владения картиной бабушкой был доказан при помощи фотографии, на которой была изображена молодая фрейлина на фоне картины с соответствующей надписью в углу фотографии.

Иммиграционная Служба потребует предоставить налоговые отчёты инвестора за последние 5 лет, а также банковские счета, из которых было бы видно, как шло накопление требуемой для инвестиции суммы. Понятно, что далеко не каждый гражданин России, Украины или любой другой страны, входящей в СНГ, выдержит подобную проверку.

Инвестор имеет право одолжить требуемую сумму у кого угодно, но тогда Иммиграционная Служба должна убедиться, что капитал кредитора тоже прозрачный. Кредитор должен будет предоставить документацию, подтверждающую законность его капитала.

Инвестор не обязан инвестировать всю сумму на момент подачи петиции, но он обязан показать, что находится в активном процессе инвестиции и что необходимые средства для этого уже отложены. Деньги могут находиться на т.н. «эскроу счету» адвоката.

«Эскроу-счёт» - это специальный счёт трастового типа, на котором адвокаты хранят деньги клиентов. Рекомендуется, чтобы счёт клиента был сегрегирован, т.е. отделён от денег других клиентов. Опытный адвокат должен быть в курсе того, как это сделать. По утверждению петиции инвестор и члены его семьи (супруги и несовершеннолетние неженатые дети) получают т.н. «условные» гринкарты сроком на 2 года. Перед двухлетней годовщиной гринкарты открывается 90-дневное «окно», в течение которого инвестор должен подать петицию о снятии условного статуса (форма I-829). При этом он должен показать, что все условия, согласно которым он получил гринкарту, выполнены, а именно: средства инвестированы, рабочие места созданы либо, если инвестиция была сделана в убыточный бизнес, ни один работник уволен не был.

*****

Вторая группа инвесторов – это те, кто готов инвестировать в коммерческий проект, которым занимается любой из официально признанных Иммиграционной Службой Региональных Центров. Региональный Центр (РЦ) по сути является организацией или агентством, деятельность которой сфокусирована на определённой географической зоне США. Целью РЦ является поднятие экономики региона за счёт увеличения экспорта продукции, производимой в данном регионе, создания новых рабочих мест, увеличения капиталовложений в предприятия, находящиеся в географическом регионе РЦ. Тот факт, что РЦ утверждён и признан Иммиграционной Службой США, абсолютно не означает, что американские власти одобряют тот или иной проект, спонсируемый или организованный данным РЦ, или считают его выгодным или гарантируют возврат инвестируемого капитала. Утверждение РЦ Иммиграционной Службой США не имеет ничего общего со снижением фактора риска. Всё, что оно означает, это то, что Иммиграционная Служба полагает, что экономическая модель и финансовые выкладки, предложенные в заявке на утверждение, являются реальными и разумными. А кто подал заявку на утверждение? Да кто угодно. Собралась группа антрепренёров и решила, что хорошо было бы получить разрешение от Иммиграционной Службы США на создание Регионального Центра, чтобы можно было привлекать иностранные инвестиции и собирать таким образом деньги под обещание получить гринкарту. Поверьте, что составить заявление на признание РЦ Иммиграционной Службой, рассказав, как какой-то проект обогатит данный географический регион, не так уж сложно. При этом можно приложить соответствующее исследование рынка и обрисовать финансовые перспективы со всеми финансовыми выкладками.

За последние несколько лет количество РЦ увеличилось в несколько раз и сейчас превышает цифру 150. Это означает, что у иностранного инвестора есть 150 вариантов вложить деньги в американские предприятия. К инвестиции полмиллиона долларов надо относиться серьёзно – так, как если бы вы инвестировали деньги в свой собственный бизнес. Дело не только в том, что вы можете потерять все деньги, если проект обанкротится, но вы также при этом можете потерять возможность снять условность с гринкарты. Если читатель помнит, сначала выдаётся условная гринкарта, а за 90 дней до её двухлетней годовщины нужно подавать петицию о снятии условного статуса. Как же можно добиться снятия условности, если проект больше не существует? А если даже и существует, то не было создано необходимого количества рабочих мест в пересчете на каждого инвестора? И денег нет, и гринкарта превратилась в тыкву – такая перспектива

ожидает легкомысленных инвесторов, которые не потрудились собрать и изучить информацию о том или ином РЦ.

Иммиграционные агенты, а их масса по всему миру, предлагают инвестиции в тот РЦ, который им платит солидные комиссионные. Они подчёркивают положительные стороны проекта, подчас не касаясь его отрицательных сторон и факторов риска. На потенциального инвестора обрушивается лавина предложений: строительство гостиницы, строительство дома для престарелых, создание сельскохозяйственного кооператива, выдача коммерческих займов под разные проекты, строительство платного моста, приобретение фисташковой плантации и т.д. Какой из этих проектов выбрать?

Я рекомендую сосредоточить внимание на выборе респектабельного, уже зарекомендовавшего себя РЦ. У некоторых наспех созданных РЦ вообще нет проекта, готового к началу конкретных работ. Поэтому в первую очередь надо выяснить имеет ли РЦ конкретный проект и какие проекты РЦ уже успешно завершил. На заявления агентов РЦ полагаться не следует. Требуйте письменного подтверждения с финансовыми выкладками. Если вы работаете с иммиграционным агентом, попросите его представить на ваше рассмотрение несколько инвестиционных проектов. Не стесняйтесь задать следующие вопросы:

1. Поскольку создание рабочих мест является необходимым условием получения постоянной грин-карты, обоснуйте методологию создания рабочих мест, выработанную РЦ для данного проекта. Является ли создание необходимых рабочих мест реальным, учитывая предлагаемую методологию? Не забывайте, что, если в проекте участвуют двадцать инвесторов, то должно быть создано 200 рабочих мест, чтобы каждый инвестор получил постоянную грин-карту.
2. На что будут потрачены собранные с иностранных инвесторов деньги?
3. Какие проекты уже осуществил РЦ? Сколько петиций I-526 (начальная петиция) и I-829 (петиция о снятии условности) было утверждено?
4. Как РЦ предполагает вернуть инвестору его деньги? Существует ли т.н. «стратегия выхода» и отображена ли она в инвестиционном меморандуме (offering memorandum)?
5. Если проект уже запущен, расплатился ли РЦ с более ранними инвесторами?
6. Вернёт ли РЦ все деньги, если Иммиграционная Служба не утвердит начальную петицию (I-526)? Если не все деньги будут возвращены, какая часть будет удержана? Есть ли письменное подтверждение политики возврата денег?
7. Участвуют ли крупные инвесторы в проекте? Каковы их доли участия?
8. Известна ли какая-либо негативная информация о лицах, создавших РЦ, его директоров, агентов и прочих связанных с РЦ лицах?
9. Сколько РЦ взимает ежегодно (или ежеквартально) за менеджмент проекта? Может ли адвокат советовать клиенту, в какой РЦ инвестировать деньги? Некоторые юристы считают, что для этого адвокату необходимо иметь лицензию финансового консультанта, некоторые считают, что поскольку речь не идёт об операциях с ценными бумагами, то в этом необходимости нет. Я лично считаю, что адвокат не должен принимать участия в выборе для клиента инвестиционного проекта. Откуда адвокату знать, чем инвестиция в фисташковые плантации с финансовой точки зрения лучше или хуже создания дома престарелых? Я также считаю, что, если клиент настаивает на

участии адвоката в выборе РЦ для инвестиции (а такое бывает), то он должен быть готов подписать документ, что освобождает адвоката от всякой ответственности за результаты такой инвестиции. Адвокат, безусловно, может помочь в выборе опытного финансового консультанта.

На момент написания этой книги очереди по Категории EB-5 нет. Весь процесс получения статуса постоянного жителя США занимает от нескольких месяцев до года.

*****

По какой бы категории человек не получил грин-карту, он тут же становится налоговым субъектом США, т.е. теперь он должен платить налог на свой доход по всему миру. Я встречал в Америке эмигрантов, не желающих натурализоваться, т.е. становиться гражданами США, ошибочно считая, что только граждане США облагаются налогом на доход по всему миру. К их сведению, в этом плане разницы между гражданином и постоянным жителем США нет. Кстати, не так уж много стран на Земле, которые бы проводили такую жёсткую налоговую политику. Обычно, страны собирают налог на доход, полученный только внутри их территорий.

США подписали двухсторонние договоры о двойном налогообложении со многими странами, в том числе и с Россией. Это означает, что подоходный налог, заплаченный в России, засчитывается как кредит американскому налогоплательщику. Например, постоянный житель США заработал миллион долларов в России и заплатил там 13 процентов в виде персонального подоходного налога. В США на такой доход он должен заплатить порядка 45 процентов. Значит, налогоплательщик должен доплатить в американскую казну разницу в 32 процента. Скрыв доход, он тем самым становится преступником. Не надо спрашивать, как американские власти узнают о скрытом доходе. Если вы считаете, что не узнают, Бог вам в помощь. Но образ жизни человека может сказать о многом. Если человек готов всю жизнь маскироваться, может быть, у него и есть шанс выйти сухим из воды, однако приобретение дорогого дома, шикарных машин, картин, итальянской мебели, длительные путешествия и круизы – всё это свидетельствует о большом доходе. Конечно, можно сказать, что всё это приобретено на деньги, заработанные до получения статуса постоянного жителя США, но это надо ещё и доказать банковскими счетами. Сколько на них было средств до получения их владельцем грин-карты? Как происходило накопление денег? В интересах иммигранта показать как можно больше имущества, находящегося в его владении на момент получения статуса постоянного жителя США, потому что всё новое имущество – деньги, ценные бумаги, недвижимость – будет считаться доходом, облагаемым налогом. У меня есть клиенты, которые нашли налоговый климат США слишком суровым для комфортной жизни. Пробыв в статусе постоянного жителя США несколько лет, они решили сдать грин-карту американским властям. Этот процесс не такой простой, но о нём в другом месте. Эта книга ведь об иммиграции в Америку, а не об экспатриации, т.е. эмиграции из Америки. Я советую каждому состоятельному человеку, продолжающему получать солидные доходы за рубежом, дважды подумать, стоит ли ему становиться постоянным жителем, а, следовательно, и налоговым субъектом США.

ГЛАВА 3 ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБЕЖИЩЕ

Когда-то верным способом легализоваться в США было подать прошение об убежище. Какие только не выдумывались легенды! Некоторые из них описаны в моей книге «Дура Lex». Но, как уже не раз было сказано выше, с годами Иммиграционная Служба США поумнела, и теперь на мякине её не проведёшь, хотя я по-прежнему сталкиваюсь с удивительными случаями наивности со стороны работников этой службы.

Подавать прошение о политическом убежище можно только в течение года со дня въезда в США. В отдельных случаях можно подать такое прошение и после истечения этого срока, но при условии, если вы докажете, что: 1) ситуация в вашей стране кардинально изменилась, т.е., например, в течение всего года, когда вы находились в США, у власти были зелёные, а несколько дней назад власть захватили синие и начали активно преследовать зелёных (а вы, разумеется, зелёный), что и вселяет страх перед возвращением на родину, или 2) вы не подали вовремя на убежище, потому что были физически не в состоянии этого сделать, т.е. находились чуть ли не в коматозном состоянии. 3) Иммиграционная служба может рассмотреть и другие экстренные случаи, объясняющие, почему вы вовремя не подали прошение на убежище. Например, разрешается подать на убежище в течение разумного периода времени после истечения любого статуса. То есть, если человек находился в США, скажем, по визе H-1, в течение трех лет, то он может подать на убежище в течение разумного периода времени после истечения 3-х летнего срока. Решения судов по поводу того, что есть разумный период времени, указывают на то, что это от нескольких недель до двух-трех месяцев. Период в 6 месяцев был признан судом неразумным. Несколько лет назад я представлял татарку России, которая вышла замуж за гражданина США. Этот гражданин полтора года кормил её обещаниями, что подаст петицию о воссоединении, но так и не подал. В объяснении Иммиграционной Службе, почему татарка вовремя не подала на убежище, я указал тот факт, что в прошении не было нужды, так как моя клиентка ожидала получить грин-карту через брак. И объяснение это было засчитано как экстренное обстоятельство.

Краеугольным камнем прошения о политическом убежище является определение беженца, что требует либо доказательства уже состоявшегося преследования, либо доказательства обоснованного страха перед будущим преследованием. Преследование должно было происходить на основании одной из установленных законом причин, а именно: расовая или национальная принадлежность, политическое мнение или принадлежность к ассоциации или группе лиц, подвергающихся преследованию, религиозные взгляды, сексуальная ориентация (гомосексуалисты и лесбиянки). Отдельными группами идут китайские жертвы государственной политики по ограничению количества детей на одну семью и женщины из некоторых стран, где до сих пор осуществляется обряд генитального обрезания. Интересные случаи возникают тогда, когда женщина уже подверглась этой процедуре – ведь, логически рассуждая, ей уже нечего бояться. В результате шума, поднятого женскими правозащитными организациями после того, как нескольким уже обрезанным сомалийкам было отказано в убежище, иммиграционные суды сменили гнев на милость и стали давать убежище не только тем, кому угрожала эта древняя процедура, но и тем, кто её уже прошёл. А древняя эта процедура потому, что её описал ещё древнегреческий географ Страбон, посетивший Египет в 25 году до нашей эры.

Страх считается обоснованным, когда у просителя есть обоснованная причина полагать, что по возвращению в свою страну он будет подвергаться преследованию. Если просителю удастся доказать, что он уже подвергался преследованию в своей стране по одной из установленных причин, то он тем самым создаёт мощную презумпцию, что такое преследование будет продолжаться по его возвращению, а, следовательно, его страх перед возвращением считается обоснованным. Создание презумпции в свою пользу означает, что теперь Иммиграционная Служба США, если не хочет предоставлять убежища, должна доказывать, что опасность преследования для просителя в его стране миновала, т.е. бремя доказательств переходит на Иммиграционную Службу.

Очень часто на политическое убежище подают иностранцы, попавшиеся на крючок ловких «паралегалов», которые убеждают своих доверчивых соотечественников, что прошение об убежище – кратчайший путь к легализации. Чтобы подать на убежище, надо заполнить форму I-589, приложить к ней более подробные собственные показания, а также показания свидетелей и любые другие материалы в поддержку своего прошения. На момент публикации данного материала просителя вызывают на интервью примерно через два года. Через 5 месяцев после подачи прошения на убежище можно подать заявление о получении права на работу. «Паралегал» может пойти со своим клиентом на интервью в качестве переводчика, но ни в коем случае не в качестве юридического представителя.

На интервью ходатайствующего подробно расспрашивают о том, чего и как он натерпелся в своей стране. Ответы сверяются с его письменным заявлением и с общедоступной информацией о стране, откуда ходатайствующий прибыл. Также Иммиграционной Службой используется информация, содержащаяся в ежегодных бюллетенях Госдепартамента США по правам человека. Такие бюллетени издаются практически по всем странам мира. Бюллетени эти объемистые и разбиты на множество глав – от преследования инакомыслящих до условия содержания заключённых в тюрьмах, от подавления сексуальных меньшинств до преследования за религиозные убеждения. Наиболее известные эпизоды преследования, безусловно, будут описаны в бюллетене по данной стране. Убийства лидеров оппозиции, уголовное преследование на политической или религиозной почве, конфискация имущества известных диссидентов – всё это отражено в Бюллетенях, что означает, что Иммиграционная Служба достаточно оснащена, чтобы проверить прошение на убежище «на вшивость», т.е. соответствует ли информация, изложенная в прошении, фактам, практике и тенденциям в каждой конкретной стране.

Бюллетени по правам человека не являются, однако, истиной в последней инстанции, и хороший адвокат часто может опровергнуть содержащиеся в них выводы, которые подчас наивны и отражают незнание и непонимание авторами Бюллетеней настоящей ситуации в стране. Например, американские иммиграционные чиновники наивно полагают, что еврей, подвергающийся антисемитским выходкам со стороны соседей, должен прежде всего заявить об этом в полицию. В самом деле, чего просить убежище в далёкой стране, если сержант милиции может навести порядок в течение нескольких часов? А если сержант бездействует, то, согласно логике иммиграционных бюрократов, надо пожаловаться на него его начальнику. Но вот сержант милиции бездействует, лейтенант бездействует, капитан тоже ничего не предпринимает, а полковник просто выразил

сочувствие преследователям, а не жертве. Нужно помнить, что преследование должно исходить от властей, от государственных структур, а не от соседей или от шайки хулиганов, однако, если власти не могут или не хотят защитить человека от хулиганов, то возникает презумпция, что и власти участвуют в преследовании. Но как часто человек доходит до высших инстанций в силовых структурах, пытаясь добиться защиты от хулиганов, особенно, если он знает, что многие в силовых структурах симпатизируют хулиганам и абсолютно ничего не предпримут для того, чтобы их унять? Бездействие жертвы, однако, может быть интерпретировано Иммиграционной Службой как нежелание просителя исчерпать все возможности защиты в своей стране, что приведёт к отказу в прошении об убежище. Задача адвоката растолковать Иммиграционной Службе, что в такой-то стране обращение к властям за защитой часто влечёт за собой ещё большие преследования. Это в Америке можно пожаловаться на кого угодно – от полицейского и прокурора до сенатора и даже Президента, а во многих странах народ знает, что лучше на власть не жаловаться.

В своей книге «Дура Lex» я писал о колоссальном значении поведения во время интервью. Субъективный момент в юриспруденции всегда важен, а при рассмотрении прошений о политическом убежище он важен вдвойне. Само по себе поведение, однако, мало что решает. Театральные восклицания, плач, стенания, равно как и сухая сдержанность, призванная подчёркивать драматизм пережитых страданий, утверждения прошения не обеспечат. Всё это должно существовать только в гармонии с легендой, подкреплённой какими-то фактическими материалами. Слово «легенда» я употребляю как «связное изложение событий и важных фактов», а не в значении «выдумка».

Мало кто из адвокатов рискнёт пойти на прямое мошенничество типа подделывания документов – мы не только рискуем потерять лицензию, но и пойти в тюрьму. Жулики, выдающие себя за помощников адвокатов, т.н. «паралегалы», наоборот, часто готовы за деньги пойти на любой подлог. Я видел фальшивые справки, сделанные ими с использованием старых советских или российских бланков, исправленные свидетельства о рождении, поддельные медицинские карты и прочую липу. При этом использованный мошенниками больничный бланк имел дату издания позже даты выдачи, а свидетельство о рождении Светланы Прохоровны Ивановой, в котором указано, что её матерью является еврейка Роза Моисеевна Пупкис, при изучении под инфракрасным светом выявило совсем другую маму – Наталью Петровну Сидорову, русскую. Иммиграционная Служба США регулярно пользуется услугами криминалистических лабораторий для выявления поддельных документов, а через американские консульства в стране просителя способна проверить аутентичность многих документов. Попастись на мошенничество, разумеется, означает поставить жирный крест на дальнейших попытках легализоваться в США.

На момент написания этого трактата между подачей прошения и интервью проходит около двух лет. Это время для серьёзной подготовки к интервью. Тот адвокат, который до интервью не провёл с клиентом минимум 40 часов, не стоит денег, которые ему уплатил клиент. Клиент имеет право привести на интервью своего переводчика, и этот аспект дела исключительно важный. За 33 года практики я видел буквально несколько адекватных переводчиков, остальные – крайне непрофессиональные дилетанты с весьма посредственным знанием языка. В книге «Дура Lex» я подробно описываю роль

переводчика на интервью. Нужно учесть, что перевод контролируется специальным монитором через телефон с включённой громкой связью, поэтому отсебятину переводчик нести не может, иначе сразу будет дисквалифицирован. Адвокат также имеет право дисквалифицировать переводчика (разумеется, если адвокат знает язык, на котором говорит клиент), и я часто прибегал к этому способу прекратить интервью. Конечно, адвокат при этом выглядит не в лучшем свете – в самом деле, ты пришёл с клиентом на интервью, имел возможность проверить переводчика, а теперь говоришь, что переводчик, которого ты сам и привёл, негодный. Но лучше плохо выглядеть, чем позволить продолжаться плохому переводу, который «топит» клиента. Кстати, переводчики-мониторы на службе Иммиграционной Службы также не высшего качества. Если перевод более или менее правильный, они не вмешиваются в процесс. Но разница между «более» и «менее» может означать победу или провал.

За многие годы практики я представлял сотни клиентов в их прошениях о политическом убежище. Несмотря на многочасовые подготовки, некоторые из моих клиентов на интервью так «замораживались», что начинали нести полную чушь. Они забывали все мои инструкции, глупо или невпопад отвечали на самые простые вопросы. Как адвокат я не могу во время интервью отвечать на вопросы вместо клиента. Но что-то же я должен предпринять, если вижу, что клиент сам себя «топит». В «Дуре Lex» я описываю некоторые приёмы, к которым мне пришлось прибегать. Так, например, мне запомнился эпизод с правнуком одного из известнейших советских писателей, который на интервью не мог назвать писателей-диссидентов. Я вмешался и попросил его вспомнить всех, кто ежедневно ходил к прадедушке на чай или водку. – Представь, что ты на кухне у прадедушки и начинай перечислять всех, кого ты видишь, - сказал я ему. И парень начал называть имена одно за другим. Другой мой клиент «заморозился» так, что начал говорить вещи, которые я строго-настрого запретил ему говорить. Что же это были за вещи? Мой клиент был убеждён, что КГБ за ним следит. Как человек, проживший почти 25 лет в СССР, я понимал, что это так и что клиент не ошибается в своих предположениях. Во время подготовки я задал ему вопрос: «Откуда вам было известно, что за вами следят?» Клиент ответил: «Ну как откуда, когда под зданием, где у меня офис, стояла машина с антеннами?». При этом зданием было многоэтажным. Значит, во-первых надо было установить, что машина с антеннами принадлежала именно КГБ, а не службе по починке телефонных линий, и что антенны были направлены именно на офис моего клиента. Я сказал клиенту, что, поскольку ни то, ни другое установить не представляется возможным, то такой ответ надо исключить как негодный. Но человек часто «привязывается» к правде настолько, что никакими инструкциями его нельзя удержать от пересказа действительности в том виде, в каком он её понял и пережил. На интервью, клиент, конечно же, рассказал, как за ним следили из машины, припаркованной возле многоэтажного здания с его офисом. Как я и полагал, иммиграционный офицер начал задавать ему те же самые вопросы, которые я задавал во время подготовки. Это был слабый момент в интервью, которое в итоге закончилось хорошо, поскольку дело было очень сильное, и в интернете было много информации о клиенте и фактах его преследования. Но и самое сильное дело можно испортить неубедительными ответами. Иммиграционная служба регулярно сверяет информацию, предоставленную человеком на форме-заявлении об убежище и во время интервью с той информацией, которую он

предоставил в американское консульство, когда просил визу, чтобы въехать в США. Например, в заявлении об убежище он пишет, что был уволен с работы из-за своих религиозных убеждений, в то время, как в консульство предоставил информацию, что работает заведующим в больнице. Такие «несовпадения» не прощаются, если только ходатайствующий не предоставит убедительное объяснение, почему он лгал в консульстве. Лгун, как давно известно, должен иметь хорошую память. Через две недели после интервью надо прийти за ответом. Вариантов, понятно, может быть два – утверждение прошения об убежище или отказ с направлением в суд, что означает начало депортационного процесса. Иногда ответ звучит так: «Рекомендовано дать убежище», что означает дополнительную проверку. При получении рекомендации можно тихо праздновать победу, хотя я знаю случаи, когда рекомендация аннулировалась из-за того, что из американского консульства пришла какая-то компрометирующая ходатайствующего информация. Это могло быть несоответствие между легендой и предоставленными в консульство данными, скрытая судимость и т.д. Однажды моему клиенту попытались аннулировать убежище, гринкарту и гражданство через семь лет после получения убежища. Уже будучи гражданином США, он женился на иностранке и подал на неё петицию о воссоединении. На интервью его попросили предоставить свидетельство о разводе с его первой женой. «Это и есть моя первая жена» - сказал клиент, кивая на сидевшую рядом жену. Тут ему показали распечатку его анкеты, которую он предоставил в американское консульство в Москве много лет назад в которой указал, что женат. Получив убежище, он, конечно, забыл о таком незначительном факте, как предыдущий брак, и поэтому не указал его в петиции о воссоединении с женой. У меня заняло год убедить Иммиграционную Службу, что он имел в виду гражданский брак. Я его заставил запросить заявления от минимум десятка его друзей, живущих в Москве, которые подтвердили, что да, Яша и Нина на самом деле жили вместе и всегда представлялись не иначе как мужем и женой. Мы даже нашли Нину, которая письменно подтвердила, что жила с Яшей в гражданском браке, называла его мужем. Даже дочь Нины Катя клятвенно заверила в присутствии нотариуса, что называла Яшу папой. Судьба Яши и его жены висела на волоске, а всё из-за плохой памяти.

Как одеваться для интервью? Однозначного совета тут быть не может, так как одежда должна более или менее соответствовать тому образу, который выведен в легенде. Политическая диссидентка не должна приходить на интервью в мини-юбке, в то время, как молодой парень-гей, занимающийся дизайном одежды или фотографированием цветов, может одеться как угодно, и консервативность в одежде может даже помешать «образу». Иммиграционным работникам и судьям, кстати, запрещено следовать сложившимся стереотипам. По моим наблюдениям, одежда играет очень незначительную роль во всём процессе, и пишу я об этом только потому, что практически все клиенты спрашивают, как одеваться на интервью.

Через год после предоставления убежища можно подавать заявление на получение статуса постоянного жителя США, т.е. грин-карты.

До получения грин-карты беженцу надо вести себя весьма осторожно. Я, например, не рекомендую путешествовать, пользуясь паспортом страны, где вас преследовали, потому что, пользуясь таким паспортом, вы как бы декларируете миру, что находитесь под

защитой этой страны. Но раз вы беженец из этой страны, раз вас там преследовали, то как же вы можете пользоваться её защитой? И уж совсем не рекомендуется посещать страну, от которой вы получили убежище – это верный путь к лишению статуса беженца. В самом деле, раз вы больше не боитесь возвращаться в страну, где вас преследовали, то, следовательно, статус беженца вам больше не положен. У меня было несколько дел, когда Иммиграционная Служба США пыталась лишить человека статуса беженца. В таких случаях власти смотрят на количество и продолжительность визитов, а также их цели. В одном деле мне удалось сравнительно легко убедить Иммиграционную Службу прекратить процесс отзыва статуса беженца, так как у моего клиента было всего два визита на Украину по нескольку дней каждый, и целью этих визитов было проведать больную мать. Разумеется, надо было предоставить медицинские справки, свидетельствующие о тяжести диагноза и состояния. Однако, получив грин-карту через год после получения статуса беженца, можно сравнительно спокойно возвращаться в страну своих мытарств, не боясь гнева американских властей – шансы, что они будут лишать человека грин-карты, невелики, хотя всякое бывает.

Часто бывает, что из всей семьи в Америку попадает только один из супругов, который подаёт заявление об убежище. В случае получения статуса, в течение двух лет такой супруг имеет право подать особую петицию (форма I-730) о воссоединении с оставшимися членами семьи – супругой и несовершеннолетними (до 21 года) неженатыми/незамужними детьми. Возраст детей «замораживается» на момент подачи такой петиции. Однажды я представлял молодую девушку, чьё заявление об убежище было отклонено на административном уровне, и дело попало в суд. Поскольку было много свидетелей, мы не успели уложиться в одно слушание, и судья назначил второе. К концу второго слушания я понял, что будет и третье, что и случилось. Но я также понял, что дело мы выиграем. Поэтому я посоветовал ей выйти замуж за парня, с которым она жила уже несколько лет и который был в стране с просроченным статусом. Она так и сделала. На третьем слушании она получила убежище и на следующий день я уже подал петицию I-730, в результате которой её муж тоже получил статус беженца. Если члены семьи человека, получившего убежище, находятся в своей стране, то их в результате подачи петиции I-730 вызывают на собеседование в американское консульство, но вопросов преследования во время интервью консульские работники как правило не касаются. Однажды у меня был случай, когда муж, у которого в Узбекистане остались жена и двое детей, получил убежище. Я уже начал готовить форму I-730, как он мне говорит: «Ты знаешь, не будем торопиться. У меня уже тут женщина есть». Я спросил его, а как же дети, и он ответил – «куда, мол, детишки без матери поедут?» Этот клиент мог бы, конечно, обеспечить иммиграцию жене и детям, а уж потом заниматься устройством своей личной жизни, но кто я такой, чтобы ему советовать с кем жить. Уже прошло два-три года, как множество жителей Украины, которые приехали в США как туристы, подали на политическое убежище. Многие из таких дел готовились людьми, которых близко нельзя подпускать к ведению дел о политическом убежище. Одни из них отпетые мошенники, другие просто недобросовестные адвокаты, которые стряпали дела через левое плечо. Откуда я это знаю? Очень просто – людей начали вызывать на интервью. Интервью они не прошли и попали в депортационный процесс. И вот теперь они приходят и говорят – человек, который мне готовил дело, в суды не ходит. Оказалось,

что он не адвокат. А если адвокат, то его нельзя найти, нельзя договориться с ним о встрече. И вот приходят ко мне люди с делами, которые настолько плохо подготовлены, что даже если предположить, что каждое слово в них правда, человеку все равно не дадут политическое убежище. Если бы они пришли ко мне до интервью, я, может быть, мог бы им помочь, как мне удавалось помогать многим, которые решили проконсультироваться по поводу своих дел еще до интервью. К моему удивлению, многие даже не знали фактов своего собственного дела. Зато вначале все были довольны - ведь через 5 месяцев после подачи они подали и еще через пару месяцев получили право на работу. У людей сложилась иллюзия, что все в порядке, что дела идут хорошо, молодец адвокат. Они не подозревали, что даже если адвокат посылает от их имени в Иммиграционную Службу полную галиматью, они тоже получили бы право на работу. Но с вызовом на интервью иллюзии испаряются, наступает момент истины и час расплаты. Расплачиваться надо за всю чушь, которую понаписали полуграмотные «паралегалы» или недобросовестные адвокаты, которые часто поручают готовить убежища своим ассистентам. Со стороны адвоката поручение такого сложного дела как убежище ассистентам не только безответственно, но просто бессовестно. Да, ассистент может заполнить форму, но суть дела должен изложить сам адвокат, подготовить клиента к интервью должен сам адвокат. Я с удивлением узнал, что многие адвокаты не сопровождают своих клиентов на интервью, полагая, что раз он не может отвечать на вопросы вместо клиента, то и ходить туда нечего. Сколько дел мне удалось «вытащить» прямо на интервью. Многие клиенты волнуются, что понятно. В стрессовых ситуациях не так хорошо работает память, да и разум тоже может дать сбой. Клиент может запутаться, указать неточные даты, перепутать хронологию событий, подчас упустить самое главное. Вот тут адвокат и может прийти на помощь. В конце интервью, когда иммиграционный офицер исчерпал все свои вопросы, если я чувствую, что клиент отвечал на них не очень хорошо, я прошу разрешения задать клиенту несколько вопросов. Почему-то никто из адвокатов не прибегает к этому приему. Еще не было случая, чтобы иммиграционный офицер мне в этом отказал. И вот в присутствии офицера я задаю своему клиенту вопросы, ни в коем случае не наводящие, иначе офицер быстро прекратит это упражнение. Но вопросы, которые я задаю, отработаны, и ответы на них призваны показать картину преследования и объяснить, почему страх перед преследованием в данном деле обоснованный.

Скольким клиентам дело готовил не сам адвокат, а его ассистент? Сколько часов адвокат провел с клиентом с глазу на глаз, обсуждая дело, все его нюансы, готовя клиента к интервью, собирая материалы? Час? Два? Пять? Десять? Как я уже сказал выше, подготовка дела по политическому убежищу и затем подготовка клиента к интервью должно занимать не менее 40 часов. Не сомневаюсь, что у многих из подавших на убежище нет копии своего дела, что совсем возмутительно. Каждый адвокат обязан предоставить клиенту полную копию дела, все поданные в иммиграционную службу формы и все материалы в поддержку дела. Если у клиента копии своего дела нет, нужно немедленно ее запросить. Адвокат не имеет права не предоставить копию клиенту, он обязан сделать это по закону. Никакой адвокат не имеет право гарантировать успех, и многие мошенники этим пользуются. Сделав никчемную работу, они всегда потом могут сказать, что они же не гарантировали успеха. Но глядя на их

работу, я могу сказать, что это была не гарантия успеха, а гарантия провала, настолько непрофессионально она была выполнена.

Подразумевается, что адвокат должен хорошо разбираться в политическом положении в стране, от которой клиент просит убежище. К сожалению, в реальности это не так.

Многие адвокаты не найдут на карте мира Узбекистан или Беларусь, вряд ли знают, кто в этих странах президенты и вообще что в них происходит. Такие адвокаты не могут здраво оценить историю, которую им рассказывает клиент. Они не знают ни какую роль играют в стране правоохранительные органы, ни уровень их коррупции, ни масштаб и характер диссидентского движения, ни отношения властей к той или иной религии или к нетрадиционному сексу, ни многого другого. Конечно, обо всем этом можно прочитать, но только опыт может помочь «прочувствовать» дело и все его нюансы. Только опыт может помочь отфильтровать несущественное и подчеркнуть все важное в деле клиента.

Возьмем, к примеру, современную (на июнь 2017 года) Украину. В каких бы грехах не обвиняли Порошенко и его администрацию, их нельзя упрекнуть в преследовании диссидентов. Информацию об этом в Интернете вы не найдете. Также их нельзя упрекнуть в преследовании каких-либо определенных групп людей, например, гомосексуалистов. Означает ли это, что прошение об убежище, поданное украинцем, заранее обречено на провал? Абсолютно нет! Преследование может ведь осуществляться не только государственными структурами, но и военизированными группировками, даже отдельными влиятельными лицами, которых государство не может или не хочет контролировать. Поверьте, что такие лица и такие группировки в Украине есть, например, т.н. «добровольческие батальоны», вернее их остатки, но многие ли об этом знают? Конечно, наличие таких группировок не обязательно применительно к каждому, но те, к кому это относится, кто с ними действительно столкнулся, имеют реальный шанс на получение убежища. И не важно, что добровольческие батальоны спонсируются не правительством, а украинскими олигархами, важно то, что правительство со своими правоохранительными органами не могут, а подчас и не хотят, с ними связываться.

Как есть нюансы, относящиеся к Украине, так они существуют для каждой страны. Как, например, объяснить иммиграционному офицеру, что мусульманина могут преследовать в мусульманском Туркменистане именно за религиозность? Для этого надо знать, что религиозные мусульмане (не фанатики-террористы, а просто набожные люди) представляют, пожалуй, единственную силу в стране, которую власти если не боятся, то опасаются. Любое инакомыслие в Туркменистане подавлено, все диссиденты либо уничтожены, либо в тюрьмах, но всех мусульман в стране, где подавляющее население исповедует Ислам, в тюрьму не посадишь, однако выхватывать из толпы наиболее религиозных можно, что власти и делают, дабы избежать возможности формирования больших групп на религиозной почве. Поэтому за мечетями следят, за имамами следят, за наиболее активными прихожанами тоже следят. Сейчас не обсуждается вопрос, хорошо это или плохо, целесообразна ли такая политика в борьбе с религиозными фанатиками. Единственный вопрос при подаче на убежище – было ли преследование на религиозной почве?

На политическое убежище не могут претендовать люди, совершившие тяжкие преступления, а также те, кто преследовал других людей или принадлежал к

террористическим группировкам или организованным преступным бандам. С каждым годом у Департамента Внутренней безопасности США появляется все больше и больше возможностей выявлять принадлежность человека к таким организациям, но человеческий фактор и здесь дает сбой, что еще раз подтверждает террористический акт, совершенный в декабре 2015 года в Калифорнийском городе Сан-Бернардино американским гражданином Саидом Ризваном и его женой, гражданкой Пакистана Ташфин Малик, которая въехала в США по визе невесты К-1. Тщательная проверка Ташфин Малик установила бы, что ей не полагается виза невесты, так как она и Ризван не доказали факт их физической встречи в Саудовской Аравии. Закон требует, чтобы жених и невеста доказали, что они физически встречались хотя бы один раз за два года, предшествующие подаче заявления о визе. Госдепартамент США (а американские консульства являются частью именно этого департамента) так никогда и не получили перевода на английский язык штампов о въезде в Саудовскую Аравию и выезда из этой страны Ташфин Малик, но даже, если бы такие штампы и были, ее одновременное нахождение в одной стране с женихом не доказывает, что они встречались. К тому же штамп о ее выезде из Саудовской Аравии был настолько размытым и нечетким, что переводчик не смог перевести его на английский. Если бы на этот подозрительный факт обратили должное внимание, Ташфин Малик была бы подвергнута гораздо более тщательной проверке, и, вполне возможно, в визе невесты ей было бы отказано. Закон был нарушен в мелочах, но последствия оказались катастрофическими.

Пора перейти и к одному из самых главных вопросов – а что же такое, собственно говоря, преследование? До недавнего времени Иммиграционный Апелляционный Совет определял преследование как вред, наносимый человеку за его систему взглядов или мнений или за то, что он обладает характеристиками, которые государственные органы или другие группы или организации пытаются подавить или искоренить. Не так давно Иммиграционный Апелляционный Совет добавил, что злой умысел не обязательно должен быть элементом преследования и что достаточно причинения человеку серьезного вреда безотносительно того, имел ли преследователь цель причинить такой вред. Вред не обязательно должен быть физической травмой, он также может носить характер тяжелых экономических условий, лишение свободы, жилья, питания, даже работы. Не каждая физическая травма позволяет сделать вывод о преследовании. Например, у меня была клиентка, для которой главным эпизодом преследования была пощечина, которую ей нанес сержант милиции при допросе. Каким бы прискорбным и бесстыдным ни был этот поступок, сам по себе он не дотягивает до преследования и не он послужил основной причиной удовлетворения ее прошения об убежище, а тот факт, что ее еще и выгнали с работы и лишили возможности устроиться по специальности. Что касается физических травм, суды не раз выносили постановление, что травма не обязательно должна быть серьезной, чтобы вред от нее считался серьезным. В контексте угроз понятие «преследование» понимается судами более широко, чем угроза жизни или свободе человека. Это могут быть и более «мягкие» угрозы, но тем не менее такие угрозы должны превышать уровень издевки. При анализе ситуации, когда человек получал угрозы, Иммиграционная Служба или Иммиграционный Суд будут оценивать такие факторы как: 1) кто угрожал, 2) в чем заключалась угроза, 3) имел ли угрожавший намерение привести угрозу в исполнение, 4) имел ли угрожавший власть или

возможность привести угрозу в исполнение, 5) привел ли угрожавший в исполнение угрозу причинить аналогичный вред другим людям в аналогичной ситуации, 6) нанесли ли угрозы физическую или эмоциональную травму клиенту.

Если легенда, являющаяся основой прошения об убежище, замалчивает любой из вышеперечисленных элементов, в прошении может быть отказано. Я надеюсь, теперь читателю понятно, почему опыт адвоката так важен при составлении прошения об убежище. Легенда не должна быть общей, она должна изобиловать деталями – именами, датами, местами и другой конкретной информацией.

Дилетанты часто путают преследование с дискриминацией. Может ли дискриминация послужить причиной для предоставления убежища? Может, но при условии, что она носила постоянный, злостный характер и была мотивирована либо политическими взглядами, либо религией, либо национальностью, либо другими т.н. «защищенными характеристиками» ходатайствующего. Лишение человека отправлять свои религиозные потребности часто может «дотягивать» до преследования.

Очень распространенной в России формой преследования является заказное или сфабрикованное уголовное преследование. Большинство моих дел за последние два года имеют в своей основе именно заказное уголовное преследование, в основном по статье 159 УПК РФ – Мошенничество. Подсудимый при этом не может полагаться на беспристрастность суда – раз дело заказное, то и приговор тоже заказной. Также нельзя рассчитывать и на объективное расследование со стороны Следственного Комитета или Прокуратуры. Но поди отличи настоящее дело от сфабрикованного! Иммиграционная Служба вполне может захотеть убедиться, что ходатайствующий не просто скрывается от справедливого возмездия, но на самом деле является жертвой преследования со стороны властей. Именно поэтому нужно показать, откуда и почему у властей появилась мотивация преследовать именно данного человека. Что он такого сделал, чем насолил властям, что власти пытаются расправиться с ним при помощи судебной системы? Среди моих клиентов есть ряд российских адвокатов (некоторые очень известные), главный грех которых состоял в том, что они добросовестно представляли своих неугодных властям клиентов и занимались правозащитной деятельностью. Такая деятельность, равно как и борьба с коррупцией жестоко подавляется российскими властями.

Прощение об убежище почти всегда включает в себя просьбу не депортировать ходатайствующего в страну своего гражданства на том основании, что к нему, вероятнее всего, будут применены пытки. Фраза «вероятнее всего» означает, что есть минимум 51 шанс из ста, что пыткам он будет подвергнут. Этот стандарт доказательства (51 из 100) является более строгим, чем стандарт, применяемый при рассмотрении прошения об убежище – «вероятность преследования». Что означает вероятность преследования? Если, например, известно, что каждый десятый баптист заключается в тюрьму на длительный срок, то вероятность попасть в тюрьму для баптиста составляет 10 процентов. Уверяю вас, что этой вероятности больше, чем достаточно для удовлетворения прошения об убежище, и никакой здравомыслящий офицер Иммиграционной Службы или Иммиграционный судья не пожелает оказаться в положении баптиста в такой стране. Иметь один шанс из десяти выиграть в казино – это

мало, но тот же шанс, что окажешься жертвой преследования – риск невероятный. Это как один волосок – когда он на голове, то мало, когда в супе – то много.

Что касается пыток, то не обязательно представлять себе средневековые орудия пыток, чтобы понять эту несложную концепцию. Систематические избиения, содержание в переполненных камерах, морение голодом и жаждой, лишение сна, отказ в предоставлении квалифицированной медицинской помощи и лечения, многочасовые ежедневные допросы – вот примеры действий, которые были квалифицированы Иммиграционными судами США как пытки. Именно в результате таких действий и погиб российский юрист Магнитский, в честь которого Конгресс США принял закон, носящий его имя.

К каждому делу, в котором фигурирует сфабрикованное уголовное преследование, я прилагаю множество статей об условиях содержания в СИЗО (следственном изоляторе). Ведь именно в СИЗО обвиняемому скорее всего придется сидеть до судебного слушания, а это иногда несколько месяцев и даже год и дольше.

Мало кто знает, но в России транспортировка к месту заключения после обвинительного приговора тоже может квалифицироваться как пытка. Поэтому я обычно прилагаю материалы из очень солидных источников о том, в каких условиях транспортируются заключенные и какой процент не добирается до пункта назначения.

Разумеется, все материалы на русском или других языках должны сопровождаться сертифицированным переводом на английский.

Нередко в делах о политическом убежище я использую экспертов. Это могут быть известные правозащитники, адвокаты, практикующие в стране, от которой просит убежище клиент, профессора и политологи, специализирующиеся в вопросах политики, экономики, социологии и религии в данной стране. Разумеется, если они лично не знают клиента и обстоятельства его дела, они не могут подтверждать никаких фактов, но и не в этом суть их работы. Их письма сводятся к следующему: «все, что изложил в своем прошении ходатайствующий, соответствует нашему представлению о том, что происходит в стране. Мы полагаем, что этого человека по возвращению ждет преследование в такой-то и такой-то форме». Эксперты должны также указать источники своих знаний о стране – свой собственный опыт (если таковой имеется), научные исследования, конференции, личные контакты с правозащитниками и т.д.

Итак, работа над прошением об убежище – это долгий, кропотливый труд. Не сомневаюсь, что всегда найдется счастливчик, которому кто-то с сомнительной репутацией быстренько состряпал дело, и он убежище получил. Да, такое бывает. Бывает, что человек выпадет из окна третьего этажа и останется живым, а другой свалится со стула и умрет от травм, несовместимых с жизнью. Тем не менее статистически безопаснее прыгнуть со стула, чем из окна третьего этажа.

Я полагаю, что адвокат обязан иметь практически круглосуточную связь с клиентом, подавшим на убежище, и поэтому все мои клиенты имеют мой мобильный номер телефона. Мало ли что может приключиться с человеком – попал в неприятную ситуацию, арест или задержание. Клиент должен иметь возможность немедленно связаться со своим адвокатом в таких случаях. Разумеется, если клиент злоупотребит этой привилегией, он тут же ее лишится. У меня был случай, когда в 11 часов вечера

позвонил пьяный клиент и сказал: «Вот мы тут с приятелем спорим – правда ли, что человек, находящийся в США по студенческой визе, не может подать на убежище?» Выше я упомянул, что человек, подавший на убежище, в настоящее время ждет около порядка двух-трех лет до вызова на интервью. В случае отказа дело переходит в суд, и слушание будет назначено в лучшем случае еще через год-два, а иногда и больше. Это означает, что нужно быть готовым к длительной разлуке с семьей, особенно, если у членов вашей семьи (супруг и несовершеннолетних детей) нет туристических виз. Если они у них есть и они прибудут в США, их можно будет подключить к делу на любом этапе. Работа над прошением о политическом убежище не только кропотливый труд, но и увлекательное интеллектуальное упражнение. Организовать все дело в логическом порядке с соблюдением строгой хронологии, научиться выразить все, что хочется сказать, в нескольких емких, но эмоциональных фразах – все это замечательное упражнение для психики и ума. Лучший клиент это тот, кто активно помогает своему адвокату в составлении дела и кто учится думать по-новому, понимая, какие требования ему нужно выполнить на интервью.